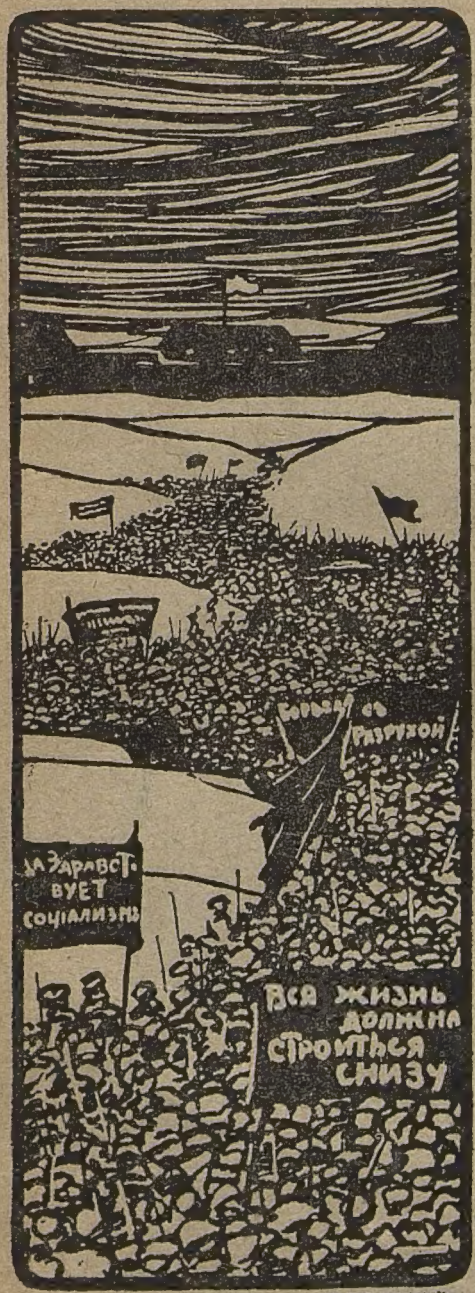
М. П. ВИНОГРАДОВЪ

ГИЗО
В623

АЗБУКА РЕВОЛЮЦІИ



ИЗДАТЕЛЬСТВО
„СОЛДАТЪ - ГРАЖДАНИНЪ"
М.С.С.Д. МОСКВА.

Цѣна 50 коп.

Издательство „Солдатъ-Гражданинъ“ Московскаго
Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ.

ГИЗО
В 623

М. П. ВИНОГРАДОВЪ.

АЗБУКА РЕВОЛЮЦІИ.

Типографія Издательской Комиссіи Моск. Совѣта Солд. Деп.
1917.

1 экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.
1944

ГИЗОР
В623

98307 У

Закончена ли великая Россійская революція.

Еще недавно многіе утверждали, что Русская революція закончена, что все достигнуто, что теперь остается только успокоиться и мирно ждать будущаго.

Едва ли въ настоящій моментъ найдется кто-нибудь, кто повторитъ это утвержденіе.

Нѣтъ, товарищи. Революція не закончена. Наоборотъ, она только что началась; прошла первая волна революціоннаго прилива, смывшая вершину самодержавія. Сейчасъ мы вступаемъ на путь революціоннаго строительства, на путь полной, радикальной перестройки всей жизни, начиная съ самаго низа и до самаго верха.

Насъ ждетъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ вторая волна революціоннаго прилива, когда остро станетъ на очередь разрѣшеніе вопроса о землѣ, о томъ, кому она должна принадлежать. Классы, владѣющіе землей, не сдадутся безъ усилій оставить дѣло по старому, и тутъ возможны столкновенія, возможно наступленіе очень бурнаго революціоннаго періода.

Далѣе, опять начнется революціонное строительство, пока оно не приведетъ насъ къ третьей волнѣ революціоннаго прилива, къ вопросу о фабрикахъ и орудіяхъ производства.

Благодаря войнѣ, повелительная необходимость, съ величайшей быстротой организовать страну, ускоряетъ процессъ строительства и вынуждаетъ его быть еще болѣе революціоннымъ. Революціонность необходима для того, чтобы уничтожить многообразные остатки самодержавія, вкоренившіеся глубоко во всѣ стороны нашей жизни. Революціонность необходима для того,

чтобы до такой степени ускорить процессъ стройки, что три волны прилива почти сольются другъ съ другомъ.

Первая волна революціи прошла почти безболѣзненно, такъ какъ сознаніе народныхъ массъ было глубоко подготовлено къ необходимости переворота самимъ царизмомъ, который въ своемъ безуміи подрѣзалъ легкомысленно самые устои народной жизни, дойдя въ послѣднее время до открытаго предательства и шпіонства.

Пройдетъ ли вторая волна такъ же безболѣзненно или она вызоветъ эксцессы, это зависитъ отъ того, насколько въ эти ближайшіе дни, я скажу, въ эти ближайшіе часы и минуты, мы сумѣемъ подготовиться, успѣемъ сорганизоваться, успѣемъ сплотиться.

Что такое революціонная осторожность?

Въ нашемъ революціонномъ строительствѣ, товарищи, намъ необходимо, намъ неизбѣжно дѣйствовать съ величайшей осторожностью, съ величайшей осмотрительностью.

Но надо дѣйствовать съ революціонной осторожностью.

Что такое революціонная осторожность?

Осторожность революціонная состоитъ, прежде всего, въ томъ, чтобы **не упустить ни іоты изъ того, что можетъ быть сдѣлано тотчасъ же.**

Революціонная осторожность состоитъ въ томъ, чтобы **не сдавать ни пяди земли нашимъ врагамъ, или тѣмъ, кто не понимаетъ истинныхъ народныхъ интересовъ.**

Товарищи,—если вы по халатности, по неосмотрительности хоть мизинецъ вставите въ шестерни враговъ, то эти шестерни всю руку вашу втянутъ и изуродуютъ васъ. Наши противники на каждомъ шагу сейчасъ ставятъ и будутъ ставить ловушки; на каждомъ шагу завлекаютъ насъ и будутъ завлекать обманомъ и хи-

тростью, чтобы мы хоть мизинецъ, хоть край полы заправили въ ихъ шестерни. Осторожность, ни шагу не сдавайте, товарищи!.

Въ вопросѣ революціи нѣтъ мелочей. Всякая мелочь, всякій пустякъ долженъ къ одному клониться: къ благу страны, къ быстрой перестройкѣ жизни.

Наоборотъ, товарищи: если бы вамъ удалось въ какомъ нибудь маленькомъ даже дѣлѣ перетянуть вѣсы все же на вашу сторону, перетягивайте ихъ обязательно. Этимъ уже вы заставите вашего противника всунуть мизинецъ или край полы въ революціонныя шестерни, и онѣ всю руку его втянутъ въ себя, и по всей линіи сдастъ вамъ тогда позицію врагъ вашъ.

На каждомъ шагу, въ каждомъ дѣйствіи, въ каждомъ малѣйшемъ рѣшеніи, какое стоитъ передъ вами, товарищи, помните это золотое правило революціи.

Вы видите, товарищи, что революціонная осторожность съ этой своей стороны какъ-разъ противоположна обычной осторожности.

Но у революціонной осторожности есть и другая сторона.

И я не устану снова и снова твердить вамъ о ней: она касается отбора.

Съ величайшей осмотрительностью стройте всю вашу организацію съ самаго низу и до самаго верху, и **обязательно начиная снизу.**

Будьте чисты, какъ голуби, и мудры, какъ зміи. Это очень трудно. Не на легкое дѣло зову я васъ, товарищи.

Но чѣмъ труднѣе дѣло, тѣмъ оно цѣннѣе.

Обычно, кто пріобрѣтаетъ мудрость, тотъ теряетъ свою чистоту, а кто хранитъ незапятнанной свою чистоту, тотъ не пріобрѣтаетъ мудрости.

Но необходимо и то, и другое.

И вотъ, стройте вашу организацію мудро, но сохраняйте ее чистою.

Это вовсе не легко, товарищи.

Есть много людей, кто является къ вамъ въ овечь-

ей шкурѣ, но они есть и остаются волками въ овечьей шкурѣ.

Много есть сейчасъ перевертней, много перекрашенныхъ въ красный цвѣтъ. И они всѣ усилія прилагаютъ и всѣ усилія приложатъ, чтобы пройти отъ васъ делегатами въ ваши центры.

Не будетъ конца тѣмъ ухищреніямъ, какія они примѣнятъ, чтобы войти въ ваше довѣріе и чтобы потомъ обмануть васъ.

Выбирайте и посылайте только тѣхъ, кого вы дѣйствительно и давно знаете по ихъ прошлому, по ихъ работѣ, и тотчасъ же переизбирайте на мѣста тѣхъ, въ комъ окажется, что вы ошиблись, или въ комъ вы сомнѣваетесь.

Итакъ, осторожность, товарищи.

Осторожность революціонная, про которую я разсказалъ вамъ.

Четыре лапы демократической башни.

Товарищи! Намъ предстоитъ воздвигнуть великую башню демократіи, которая будетъ царить надъ міромъ.

У этой башни четыре лапы, четыре устоя, на которыхъ она покоится.

Первая и огромная демократическая группа, группа рабочихъ, уже сорганизована. Она представляетъ собою первую лапу этой гигантской башни. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ созданъ и говоритъ свое могучее слово. Эта лапа была заложена первой, потому что рабочій классъ является передовымъ революціоннымъ классомъ во всѣхъ странахъ міра и давно уже выступилъ на путь борьбы за освобожденіе.

Вторая, столь же огромная демократическая группа, группа солдатъ, тоже получила уже свою организацію въ видѣ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ. Вопреки утвержденіямъ кадетовъ, эту организацію удалось провести полно и охватить ей и весь фронтъ. Заложена вторая

лапа демократической башни. И эти двѣ группы: рабочихъ и солдатъ, стоятъ дружно на стражѣ народныхъ интересовъ.

Намъ предстоитъ создать теперь третью лапу, организовать третью, самую многочисленную демократическую группу, группу крестьянъ; объединить и спаять ее въ стройное цѣлое; слить ее въ одну цѣлую компактную массу.

Четвертой лапой башни явится четвертая демократическая группа, группа служащихъ, включающая въ себя интелигентный пролетаріатъ. Эта группа очень разнообразна по входящимъ въ нее элементамъ но она намъ крайне важна, главнымъ образомъ потому, что въ нее входятъ желѣзнодорожные служащіе, а желѣзныя дороги являются сейчасъ нервомъ страны.

Какъ же должны быть созданы эти четыре лапы?

Каждая изъ нихъ должна быть организована совершенно независимо. У каждой изъ группы демократіи имѣются свои интересы, имѣются свои пути, имѣются свои способы дѣйствія, опредѣляемые условіями жизни каждой, и поэтому нельзя допускать, чтобы онѣ смѣшивались въ хаотическую массу. Разнообразіе отмѣнныхъ интересовъ этихъ группъ при смѣшеніи поведетъ неизбѣжно къ хаосу.

Но у всѣхъ этихъ демократическихъ группъ имѣется цѣлая масса общихъ интересовъ, цѣлей, общихъ стремленій. Между лапами нашей башни мы проведемъ арки, своды, по которымъ свободно и безъ стѣсненія будетъ производиться самое тѣсное общеніе тѣхъ массъ, какія составляютъ каждую.

Совѣты Рабочихъ Депутатовъ, Совѣты Солдатскихъ Депутатовъ, Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ и Совѣты Депутатовъ Служащихъ, каждый изъ нихъ охватитъ лишь свою демократическую группу, скристаллизовавшись наиболѣе чистымъ образомъ, отбрасывая отъ себя все, что не представляетъ и не выражаетъ дѣйствительныхъ интересовъ этой группы. Но между этими четырьмя группами возможно и необходимо

установленіе самой тѣсной связи въ видѣ общихъ засѣданій, отправки другъ другу делегатовъ и полнаго взаимнаго освѣдомленія о дѣятельности. Такимъ путемъ, а также путемъ общихъ съѣздовъ возможно выработать и установить общій планъ дѣйствій, вырѣшить общее выступленіе и намѣтить и отыскать тотъ единственно вѣрный путь, который поведетъ насъ къ свѣтлому будущему.

Нашъ первый шагъ есть созданіе четырехъ устоевъ демократіи. Каждый изъ этихъ устоевъ долженъ быть созданъ и сконструированъ съ обезпеченіемъ самой высшей возможной чистоты и дѣйствительной преданности народному дѣлу всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя пойдутъ делегатами отъ насъ во всѣ наши органы, какіе мы будемъ создавать, начиная снизу и кончая верхомъ.

И я особенно подчеркиваю, товарищи, всю важность того положенія, чтобы наше строительство никоимъ образомъ не начиналось сверху, а обязательно снизу.

Крестьянское строительство должно начинаться съ селенія, затѣмъ перейти на волость, потомъ на уѣздъ, на губернію, оттуда на область и, наконецъ, распространиться на всю Россію, причемъ делегаты во Всероссійскій Крестьянскій Съѣздъ должны придти **съ мѣстъ** изъ селеній, и должны быть выбраны обязательно на основѣ **прямого** избирательнаго права.

То же касается и остальныхъ трехъ лапъ демократической башни.

Начало рабочей организаціи должно имѣть мѣсто въ цехѣ, оттуда распространиться на фабрику, далѣе на раіонъ, отсюда на губернію, затѣмъ на область и, наконецъ, на всю Россію. И каждый делегатъ въ каждомъ изъ центровъ долженъ быть **съ мѣстъ** и обязательно на основѣ **прямого** голосованія.

Въ солдатской средѣ исходной ячейкой строительства является взводъ, затѣмъ рота, полкъ, дивизія, корпусъ и вся армія. Каждый делегатъ, въ каждый солдатскій

центръ долженъ быть **съ мѣстъ** и обязательно на основѣ **прямого** голосованія.

То же касается четвертой лапы, организаціи служащихъ.

Въ этой организаціи трудно назвать исходную точку, потому что онѣ очень многоразличны, въ зависимости отъ того, гдѣ люди служатъ, но во всякомъ случаѣ организація должна начать свое строительство съ самой мелкой возможной единицы, переходя постепенно ко все болѣе широкимъ ячейкамъ и массамъ. И опять-таки, делегаты во всѣ центры должны быть **съ мѣстъ** и обязательно на основѣ **прямого** голосованія.

Всѣ центры, выстроенные по условіямъ перваго революціоннаго момента, иначе, чѣмъ приведенная мною выше схема, обязательно должны быть пересозданы. Только такимъ путемъ мы, дѣйствительно, обезпечимъ бѣлоснѣжную демократическую чистоту нашихъ орга-цій, какія мы создаемъ.

Вотъ первая задача, товарищи! Ее надо провести со всей тщательностью, со всѣмъ вниманіемъ, со всею быстротой и неотложно.

И если мы, дѣйствительно, ее такъ продѣлаемъ, то, создавъ эти четыре коренныхъ устоя нашего зданія, выстроивъ ихъ на совѣсть, мы и всему зданію обезпечимъ вѣковое стояніе.

Черныя силы.

Всякій строй, основанный на высасываніи народной крови, нуждается въ мелкихъ агентахъ, которые выполняли бы грязную и неприглядную работу, на какой основывается благополучіе правящихъ классовъ подобнаго строя.

Эти прихвостни правящихъ классовъ, эти палачи народной свободы, народнаго генія, палачи народной культуры, принимающіе очень различный обликъ въ различныхъ странахъ, и являются черными силами.

При царизмѣ, какъ это было у насъ, они составляютъ охранныя отдѣленія, полицейскіе и жандармскіе кадры, кадры провокаторовъ и сыщиковъ.

Въ странахъ, пользующихся относительной свободою, они входятъ отчасти въ ту же полицію и жандармерію, но, главнымъ образомъ, принимаютъ форму освѣдомительныхъ конторъ, конторъ частнаго сыска, которыя, имѣя на вывѣскѣ охрану собственности, занимаются на дѣлѣ самыми темными дѣлами.

Товарищи! Черныя силы въ Россіи въ настоящій моментъ отчасти арестованы, отчасти притаились и молчатъ, отчасти выступаютъ въ видѣ провокаторовъ въ самыхъ различныхъ уголкахъ жизни, и послѣднихъ мы ежедневно вылавливаемъ и тщательно изолируемъ.

Во всякомъ случаѣ, черныя силы сейчасъ не работаютъ явно.

Но, товарищи, какъ только немного мы ослабимъ наше вниманіе, какъ только мы скажемъ себѣ, что мы своей цѣли достигли и что теперь можно успокоиться, онѣ тотчасъ же поднимутъ голову, тотчасъ же используютъ моментъ и тотчасъ же начнутъ свою вредоносную дѣятельность въ той или иной формѣ.

Не ослабляйте вашего вниманія, товарищи. Не успокаивайтесь, не говорите, что дѣло сдѣлано, пока мы не достигнемъ, дѣйствительно, полной побѣды, а полная побѣда наша будетъ тогда, когда намъ удастся достичъ всеобщаго благополучія и всеобщаго счастія на землѣ.

Напрягайте всѣ ваши усилія, товарищи, къ тому, чтобы возможно полно обезвредить черныя силы.

Многіе изъ этихъ прихвостней самодержавія сейчасъ перекрасились. Всякій, какъ говорится, теперь красный. Опасайтесь этихъ перекрашенныхъ, этихъ перевертней; справляйтесь съ ихъ прошлымъ. Они будутъ употреблять и употребляютъ всѣ старанія, чтобы завоевать ваше довѣріе и пройти делегатами отъ васъ въ центральные органы. Будьте оченъ внимательны, товарищи, чтобы эти лисицы не провели васъ.

И если все-же въ томъ или другомъ мѣстѣ имъ

удастся обмануть вашу бдительность и все-же пройти делегатами отъ васъ въ то или другое центральное мѣсто,—смотрите и слѣдите за ихъ дѣйствіями, за ихъ выступленіями, требуйте полной гласности, полной огласки дѣйствій, созданныхъ вами центровъ, и лишайте полномочій тѣхъ вашихъ делегатовъ, которые обманули ваши ожиданія.

По дѣламъ ихъ узнаете ихъ.

Торгово-промышленная партія.

Это, товарищи, наши исконные и непримиримые враги. Это люди рубля, люди милліоновъ, которые они сколачиваютъ народными руками, которые они высасываютъ изъ народнаго пота, изъ народной крови. Это представители капитализма.

Капитализмъ уже давно сталъ международнымъ. Онъ спаянъ самыми тѣсными, самыми разнообразными и сложными связями изъ страны въ страну, и, какъ многолапый спрутъ, охватилъ своими щупальцами весь земной шаръ.

Демократическія массы такъ же разсѣяны по всѣмъ странамъ, онѣ такъ же должны были бы быть сплочены и связаны общностью интересовъ, и достичь этого—наше самое горячее желаніе и наша ближайшая цѣль. Когда русскій рабочій и русскій крестьянинъ поймутъ, что у нихъ не можетъ быть вражды, не можетъ быть разныхъ интересовъ съ нѣмецкимъ крестьяниномъ, и когда нѣмецкій рабочій и нѣмецкій крестьянинъ поймутъ тоже самое съ своей стороны, когда рабочій или крестьянинъ пойметъ, что рабочій или крестьянинъ любой страны земного шара ему несравненно ближе, чѣмъ его одноплеменникъ-капиталистъ, то половина нашей революціонной работы этимъ самымъ уже будетъ сдѣлана. И тогда объединенная демократія получитъ возможность схватиться въ послѣднемъ бою съ объединеннымъ капиталомъ, и такъ какъ

къ тому времени мы приложимъ всѣ усилія поднять культурность массъ, то изъ этой схватки можетъ произойти лишь одинъ результатъ: это будетъ безспорная побѣда демократическихъ массъ и полное уничтоженіе капитализма.

Но этотъ желанный мигъ наступитъ не завтра и не послѣ-завтра, товарищи. До тѣхъ же поръ положеніе остается таково, что демократія раздѣлена государственными границами, тогда какъ капитализмъ не знаетъ національности, не дорожитъ своей страной и въ трудную минуту схватки съ народомъ всегда готовъ измѣнить странѣ, натравить на нее другую страну и вызвать бойню, въ какой мы сейчасъ принимаемъ участіе по милости господъ капиталистовъ.

Торгово-промышленная партія, я повторяю, это—нашъ самый лютый врагъ, врагъ лживый, готовый и имѣющій возможность подтасовать такъ факты, такъ пустить пыль въ глаза, что многимъ можетъ показаться, что тѣ пути, какіе указываетъ эта партія, вѣрны, что тѣ опасности, какими она пугаетъ, дѣйствительны. Это—врагъ безсовѣстный, готовый во всякую минуту на предательство. Это—врагъ жадный и ненасытный, котораго нельзя напоить всей народной кровью.

Не вѣрьте ни одному слову, товарищи, какое исходитъ изъ этой партіи.

Съ ней и у насъ нѣтъ общаго пути.

Имъ нѣтъ мѣста въ нашей гордой демократической башнѣ.

Они, конечно, будутъ строить свое зданіе,—зданіе капитализма. Но не башню, а приземистую цитадель, съ блиндажами и тяжелыми орудіями, съ потайными ходами, съ темными казематами. Чтобы охранять эту свою цитадель, они конечно, не преминутъ собрать вокругъ себя черныя силы, чтобы разставить ихъ часовыми у воротъ и входовъ, у подъемныхъ мостовъ и выходовъ.

Предоставимъ имъ эту честную работу, и пускай они тамъ наслаждаются до поры до времени.

Что такое кадетъ?

Партія кадетовъ объединяетъ собою преимущественно нѣкоторые слои интеллигентныхъ классовъ. Они принадлежатъ къ тѣмъ людямъ, въ рукахъ которыхъ, по условіямъ современнаго момента, сосредоточены техническія умѣнія и техническія знанія по самымъ различнымъ вопросамъ народной жизни. До сихъ поръ они представляли собою часть мозга страны.

У всякаго дѣла есть свой мозгъ. Есть онъ и въ рабочемъ вопросѣ, есть онъ и въ вопросахъ военныхъ, есть онъ и въ агрикультурѣ, есть онъ и во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ жизни, въ какія входятъ тѣ пролетарскіе интеллигентные элементы, которые составляютъ собою четвертую лапу нашей башни.

Какъ будетъ соорганизованъ этотъ мозгъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ?

Нельзя сомнѣваться ни на минуту, что тѣ огромные коллективы, изъ какихъ состоитъ демократія, выдѣлятъ сами изъ себя этотъ мозгъ, какой нуженъ каждому для его дѣла, выдѣлятъ его изъ своей среды, и этотъ демократическій мозгъ будетъ совершеннѣе, чище, острѣе, будетъ несравненно болѣе мощнымъ, чѣмъ тотъ мозгъ, какимъ по сіе время руководствовалась страна.

Но до сихъ поръ этотъ мозгъ сосредоточенъ въ интеллигенціи и, слѣдовательно, отчасти въ партіи кадетовъ.

Въ самомъ ближайшемъ будущемъ весь теперешній мозгъ растворится въ новомъ, который идетъ ему на смѣну, и каковъ бы ни былъ строй, всегда люди интеллекта, спеціалисты по различнымъ вопросамъ, будутъ нужны, всегда найдутъ они свое примѣненіе и всегда будутъ цѣнны.

На этомъ основаніи у кадетовъ по самому существу дѣла **не можетъ быть никакой политической программы**, которая вытекала бы естественнымъ образомъ изъ ихъ интересовъ, какъ класса. Разумѣется, крайній монархическій строй исключается изъ ихъ программы, по-

тому что такой строй давитъ всю страну, давитъ всякое развитіе жизни и въ томъ числѣ давитъ и всякое проявленіе интеллекта.

Но, начиная уже со строя, который допускаетъ и терпитъ хотя бы самую элементарную свободу, и кончая самымъ ярко выраженнымъ демократическимъ строемъ, гдѣ соблюдены дѣйствительно интересы каждаго, и во всякомъ строѣ, стоящемъ на промежуточной ступени,—вездѣ кадетъ найдетъ примѣненіе своимъ силамъ, своимъ способностямъ и своимъ знаніямъ. Поэтому органически кадетъ не можетъ держаться ни за одинъ изъ этихъ строевъ. Ему глубоко безразлично, по существу дѣла, какой строй осуществится, лишь бы это не былъ ультра-монархическій строй.

Но съ другой стороны, кадетъ это—спеціалистъ. Онъ или адвокатъ, или техникъ, или докторъ, или торговецъ. Всякій же спеціалистъ характеризуется, прежде всего, узостью своего міросозерцанія: превосходный плотникъ, будучи постановленъ на слесарную работу, не сможетъ ничего въ ней сдѣлать,—и обратно. Кадетъ, это—спеціалистъ мысли; онъ склоненъ считать ту область мысли, въ какой онъ работаетъ, наиболѣе существенной, онъ склоненъ съ извѣстнаго рода пренебреженіемъ относиться къ другимъ областямъ мысли, онъ не можетъ охватить въ своемъ умѣ во всей широтѣ всю работу мысли въ совокупности.

Работа народнаго строительства есть тоже работа мысли, и такъ какъ она охватываетъ всю жизнь, то она требуетъ свободы отъ спеціализаціи: она требуетъ извѣстнаго простора; она требуетъ умѣнія охватить именно всю работу мысли. И вотъ на это кадетъ неспособенъ.

Онъ робѣетъ передъ грандіозностью задачи, которая развертывается передъ нимъ; онъ не можетъ видѣть дальше того, что охватывается его спеціальностью, и такъ какъ онъ склоненъ свою спеціальность считать самымъ существеннымъ, то поневолѣ ему представляется, что другіе люди съ болѣе широкими горизон-

тами, съ болѣе широкимъ размахомъ, неправы. Онъ боится, что его завлекутъ въ такія дебри, изъ которыхъ онъ, со своимъ узкимъ умомъ, не видитъ выхода. И онъ теряется, когда передъ нимъ открывается этотъ безграничный просторъ грознаго революціоннаго океана.

Кадетъ робокъ по самому существу дѣла, онъ упирается изо всѣхъ силъ, когда ему приходится двигаться подъ напоромъ демократическихъ массъ впередъ.

Его приходиться все время подталкивать, все время ободрять, чтобы онъ не робѣлъ въ своемъ поступательномъ движеніи. Его приходится держать непрерывно подъ бдительнымъ контролемъ, потому что, какъ только онъ ускользаетъ отъ него, онъ, подъ вліяніемъ своей робости, тянетъ назадъ и мѣшаетъ развитію революціоннаго движенія.

Но онъ намъ не врагъ по своей природѣ. Онъ всегда нуженъ и всегда будетъ нуженъ, и еслибы онъ самъ это отчетливо сознавалъ, партія кадетовъ распалась бы и влилась почти полностью въ четвертую лапу демократической башни.

Въ дѣлѣ революціоннаго строительства кадетъ напоминаетъ собою очень благовоспитаннаго, но шкодливаго мальчика, который ведетъ себя очень хорошо, пока за нимъ стоитъ гувернеръ, но который, вырвавшись изъ-подъ наблюдающаго за нимъ глаза, сейчасъ же готовъ разбить окно, сломать ножку у стола и т. п.

Итакъ товарищи, наше отношеніе къ кадету совершенно опредѣленное: ему можно довѣрить работу, но ни на минуту не спускать глазъ съ него, въ противномъ же случаѣ онъ можетъ превратиться **въ самаго лютаго врага народа**, такъ какъ трусъ, вынужденный защищаться, часто проявляетъ большую отвагу и большую изворотливость въ выборѣ средствъ защиты.

Кадеты неохотно признаются сейчасъ въ своей сущности и придумываютъ себѣ всякія другія клички. **Но боязнь имѣть политическую программу на столько для нихъ характерна**, что разъ данная группа лицъ отгораживается отъ программы, то смѣло можно опредѣ-

лить, что они кадеты, что они консервативно-демократическая партія.

Соціалистическія партіи.

Партіи соціалистическія объединяютъ собою тѣхъ товарищей, которые раньше другихъ сознали необходимость борьбы, сознали цѣну свободы, сознали необходимость будить народное сознаніе и побуждать къ активному выступленію широкія массы.

У всѣхъ соціалистическихъ партій одна общая конечная цѣль: установленіе соціализма на землѣ, когда всѣ орудія производства, все руководство и управленіе жизнью будетъ принадлежать трудящимся массамъ.

У всѣхъ соціалистическихъ партій также общая и ближайшая цѣль: установленіе народовластія еще при существованіи капитализма, и передача всей земли въ руки трудящихся массъ.

Соціалистическихъ партій много; у каждой есть своя программа, устанавливающая тѣ способы, какими можно достичь поставленныхъ цѣлей, устанавливающая различныя второстепенныя детали и частности, изъ какихъ слагаются эти цѣли.

Программа есть всегда результатъ теоретической, кабинетной работы какого-нибудь сильнаго мыслителя или группы мыслителей, интересовавшихся въ свое время разрѣшеніемъ вопросовъ, касающихся будущаго демократіи, предложившихъ результаты своей мыслительной работы на всеобщее пользованіе и сведшихъ эти результаты къ нѣсколькимъ короткимъ основнымъ положеніямъ.

Въ 1905 г. мы присутствовали при страшномъ разгарѣ партійной борьбы, при ожесточенныхъ партійныхъ спорахъ. Каждая изъ соціалистическихъ партій отстаивала съ пѣной у рта свою программу и поносила своихъ товарищей-противниковъ.

Эти споры и эта ожесточенная борьба не имѣютъ подъ собою реальной, глубокой почвы.

Во-первыхъ, она касается почти всегда второстепенныхъ деталей вопроса, во-вторыхъ, эти детали, большей частью относятся къ болѣе или менѣе отдаленому будущему. И, наконецъ, въ-третьихъ, разрѣшенія этихъ деталей, какъ я сказалъ, всегда теоретичны, то-есть, выработаны на основаніи теоретическихъ размышленій, далекихъ отъ жизни и ея дѣйствительныхъ нуждъ. Мнѣ всегда казалось, какъ и многимъ, что подобная ожесточенная партійная борьба неумѣстна.

Въ началѣ нынѣшней революціи мы видимъ, что она въ значительной степени сглажена и ослаблена. Самый острый вопросъ, вызывавшій партійныя разногласія вопросъ о землѣ, предоставляется людьми партій на рѣшеніе народныхъ массъ и ихъ лучшихъ представителей, которые соберутся въ учредительномъ собраніи, онъ предоставляется на разрѣшеніе жизнью.

Надо сознаться, что это—единственная разумная постановка дѣла. Съ отстраненіемъ этого животрепещущаго вопроса, со снятіемъ его съ предварительнаго, теоретическаго разрѣшенія, сходитъ со сцены главная причина партійныхъ раздоровъ и въ соціалистическихъ партіяхъ развивается стремленіе къ единенію.

На тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ мы должны неизбѣжно требовать полной огласки дѣйствій нашихъ демократическихъ центровъ, мы также неизбѣжно должны требовать подобной полной огласки дѣятельности соціалистическихъ центровъ.

Долой маски! Намъ не отъ кого теперь таиться. Вся власть сейчасъ въ рукахъ самодержавнаго народа, и вопросъ въ томъ, чтобы укрѣпить и организовать эту власть, а это возможно лишь при полномъ довѣріи, какое мы будемъ питать другъ къ другу. Довѣріе же, для своего возникновенія, ставитъ неизбѣжнымъ условіемъ полную гласность.

Имена на сцену, ни одной статьи въ газетахъ безъ подписи.

98307

Лишь выполнивъ эти неизбѣжныя требованія, соціалистическая всероссійская партія станетъ тѣмъ, чѣмъ она должна быть: тѣмъ прочнымъ и крѣпкимъ цементомъ, какой связываетъ отдѣльные камни нашего народнаго великаго зданія, которое мы сейчасъ воздвигаемъ.

Соціалистическая всероссійская партія явится тѣмъ вѣрнымъ вожакомъ, за какимъ съ довѣріемъ послѣдуютъ народныя массы въ своемъ неудержимомъ стремленіи къ открывающемуся предъ нами свѣтлому будущему.

Интеллигенція.

У русской революціи есть отецъ и есть мать.

Отецъ русской революціи—это народъ, который зачалъ ее въ бунтахъ и насиліи.

Мать ея—это передовая русская интеллигенція, которая родила ее, всходила, вскормила и вынянчила съ заботливостью матери, съ чисто-материнскимъ самопожертвованіемъ и самозабвеніемъ.

Я не стану останавливаться на всей длинной нити беззавѣтныхъ жертвъ, принесенныхъ передовой интеллигенціей для того, чтобы выняньчить свое дорогое дитя.

Эти жертвы у всѣхъ передъ глазами, у всѣхъ на свѣжей памяти, и я считаю лишнимъ ихъ перечислять здѣсь еще разъ.

И вотъ теперь, наконецъ, наше милое, дорогое дитя подрасло. Оно стало на крѣпкія ножки и свѣтлымъ взглядомъ глядитъ впередъ, глядитъ въ будущее, и въ этихъ свѣтлыхъ глазахъ его мы читаемъ затаенную, великую думу, острое прозрѣніе въ грядущую жизнь. Въ этихъ свѣтящихся глазахъ мы раскрываемъ его чистое, вселюбящее сердце, въ этихъ глазахъ свѣтится могучая совѣсть, которая руководитъ этимъ ребенкомъ.

Съ великой надеждою мы смотримъ на выхоленное нами дитя, и не мы одни. Взоры всего міра обращены

на русскую революцію, и весь міръ ждетъ, что скажетъ она.

Дитя подрасло, и пора любящей матери отстраниться и передать его на попеченіе отцу, чтобы онъ, этотъ гигантъ-коллективъ, смогъ вести ребенка по правильному пути, чтобы ребенокъ не остался маменькинымъ сынкомъ.

Интеллигенція должна постепенно отстраниться отъ непосредственнаго, я скажу: менторскаго воздѣйствія на русскую революцію. Въ рукахъ отца она будетъ въ большей сохранности, это болѣе надежныя руки.

Но этимъ роль интеллигенціи никоимъ образомъ не закончена.

Ей открывается великолѣпный, чудный, свѣтлый путь. Путь сотрудничества, совѣта, заботы и охраненія.

Чѣмъ дальше пойдетъ дѣло, тѣмъ все больше и совершеннѣе будетъ развиваться ребенокъ, все болѣе будутъ обостряться его способности, и все большая и большая роль будетъ отводиться ему самому.

Сотрудничество съ нимъ, которое на первыхъ порахъ все-таки будетъ носить извѣстный характеръ совѣта, съ теченіемъ времени перейдетъ дѣйствительно только въ сотрудничество, а затѣмъ и въ слѣдованіе за вполнѣ развившемся идеальнымъ юношей.

Съ теченіемъ времени, народъ самъ начнетъ изъ себя выдѣлять интеллигенцію. Этотъ процессъ будетъ все разростаться, пока весь народъ не превратится въ интеллигенцію, и тогда слово „интеллигенція“ исчезнетъ, какъ оно исчезло въ другихъ странахъ.

Если я не ошибаюсь, слово „интеллигенція“ существуетъ сейчасъ только въ Россіи изъ всѣхъ культурныхъ странъ.

Посмотримъ же, что сейчасъ можетъ сдѣлать передовая русская интеллигенція, каковы сейчасъ ея задачи.

Задачи дѣйствительно демократической части интеллигенціи, сохранившей лучшіе завѣты своихъ предшественниковъ на пути завоеванія свободы, носящей въ себѣ чистый демократической принципъ, дѣйстви-

тельно преданной народному дѣлу, состоитъ въ томъ, чтобы создать четвертую лапу демократической башни и оттуда влiять и словомъ, и дѣломъ, и примѣромъ на остальныя лапы.

Помните основной принципъ демократiи:

Все съ низу. Вся жизнь должна быть перестроена снизу: Все, что можетъ быть осуществлено мелкими народными ячейками, должно быть осуществляемо ими. Все, на что находится умѣнiе у народнаго коллектива, должно быть передано ему, и предоставлено ему тотчасъ же.

Сорганизовавшись въ сильную и многочисленную группу интеллигентнаго пролетарiата, образовавъ собою четвертый могущественный коллективъ, интеллигенцiя получитъ полную возможность развить всѣ свои богатыя дарованiя. Въ инстинктѣ народнаго коллектива назрѣваютъ правильныя разрѣшенiя тѣхъ сложныхъ вопросовъ, какiе въ изобилiи намъ ставитъ жизнь, но эти разрѣшенiя, несмотря на ихъ правильность, несмотря на ихъ генiальность, все-же носятъ неизбѣжно случайный, отрывочный характеръ. Слить во едино эти могучiя разрѣшенiя, обобщить ихъ, расширенно провести въ жизнь, вотъ неотложная задача интеллигенцiи.

Кто изъ четырехъ демократическихъ коллективовъ разовьетъ въ ближайшемъ будущемъ наибольшую мощь мозга, проявитъ наиболѣе чистое сердце, принесетъ на алтарь страны наиболѣе незапятнанную совѣсть, наиболѣе крѣпую волю и рѣшимость дѣйствiя, это еще вопросъ. Я вполнѣ представляю себѣ возможность, что та самородная интеллигенцiя, какую выдѣлитъ изъ себя каждый изъ остальныхъ трехъ коллективовъ, окажется болѣе могучей, болѣе разсудительной, болѣе предусмотрительной, болѣе чистой, чѣмъ четвертый коллективъ.

И если интеллигенцiю занимаетъ вопросъ влiянiя, если ее влечетъ къ себѣ вопросъ руководства движенiемъ, если ее прельщаетъ вопросъ о первенствѣ, если ей улыбается положенiе старшаго товарища, положенiе перваго среди равныхъ, то эти вещи не могутъ быть разрѣшены извнѣ. Недостойно достигать ихъ пу-

темъ подтасовки выборовъ, какъ это дѣлается часто сейчасъ, чтобы проникнуть въ остальные три демократическіе коллектива; или же путемъ насильственнаго захвата всѣхъ должностей данной отрасли, помимо рабочихъ, какъ это начинаетъ практиковаться нѣкоторыми „демократическими“ интеллигентными коллективами.

Я говорилъ до сихъ поръ исключительно о передовой, о демократической интеллигенціи. Только она съ полнымъ правомъ войдетъ въ составъ четвертой лапы демократической башни.

Но интеллигенція въ цѣломъ, я скажу, представляетъ собой **таинственнаго незнакомца**. Тутъ такая смѣсь племенъ и нарѣчій, что, подходя къ интеллигенту, я совершенно не знаю, кого я передъ собой вижу: вѣдь интеллигенты есть и въ торгово-промышленной партіи. Кадеты—тоже интеллигенты. Существуетъ и соціалистическая, и дѣйствительно демократическая интеллигенція.

Если же мы обратимъ вниманіе на то, что въ каждомъ изъ этихъ разрядовъ интеллигентъ стоитъ на самыхъ различныхъ ступеняхъ лѣстницы, соединяющей демократію и капиталъ, то въ общемъ картина станетъ еще болѣе пестрой, до такой степени, что въ каждомъ единичномъ случаѣ очень трудно станетъ рѣшить, куда даннаго представителя интеллигенціи зачислить.

И вотъ почему я говорю, что интеллигенція въ цѣломъ представляетъ собой таинственнаго незнакомца.

Но по дѣламъ ихъ узнаете ихъ:

Если данная группа интеллигенціи отгораживается отъ бюрократическихъ представителей власти, **если противъ нихъ** она строитъ свои баррикады, то такая группа относится къ демократіи. Если же, наоборотъ, она стремится нарушить демократическій принципъ: „все снизу“, если она своими уставами старается обузить права рабочихъ, то, разумѣется, въ такой интеллигентной группѣ нѣтъ ничего демократическаго, и зданіе, какое она возводитъ, не имѣетъ ничего общаго съ нашей демократической башней.

Но возвратимся къ демократической интеллигенціи. Передъ ней лежитъ огромная задача обобщенія и расширенія революціоннаго строительства. Ея задача вглядываться тщательно въ мчащуюся вихремъ жизнь, подмѣчать тѣ здравыя рѣшенія, какія даетъ народный коллективъ въ назрѣвающихъ вопросахъ, дѣлать общіе, широкіе выводы изъ этихъ народныхъ рѣшеній. Ея обязанность не задерживать поступательнаго движенія передовыхъ демократическихъ элементовъ и побуждать остальные элементы къ тому, чтобы они слѣдовали за передовыми.

Жизнь сейчасъ течетъ настолько быстро, ставитъ такіе многосторонніе и многогранные запросы, что никакія теоретическія измышленія не въ состояціи дать правильный отвѣтъ на нихъ. Лишь сама жизнь, въ лицѣ демократическихъ коллективовъ, окунутыхъ въ самую ея гущу, можетъ найти и нащупать вѣрный путь.

Задачи интеллигенціи освѣтить свѣтомъ разума этотъ нащупываемый въ темнотѣ путь и облегчить такимъ образомъ движеніе впередъ всей странѣ.

Народная масса, какъ живое цѣлое.

Что такое представляетъ собою народная масса въ цѣломъ? Является ли она лишь простымъ сборищемъ единицъ, изъ которыхъ она складывается? Представляетъ ли она нѣчто среднее изъ тѣхъ многоразличныхъ элементовъ, которые въ нее входятъ, изъ тѣхъ силъ, способностей, и стремленій, которыми она обладаетъ? Представляетъ ли она сумму всѣхъ этихъ силъ, какія въ нее входятъ?

И да, и нѣтъ. Въ зависимости отъ условій, въ какихъ находится масса, она представляетъ собою многоразличное, я скажу: измѣнчивое существо, которое многимъ кажется сфинксомъ, которое у многихъ вызываетъ недовѣріе, которое у многихъ вызываетъ самыя глубокія опа-

сенія, боязнь, которое у многихъ вызываетъ недоброжелательное отношеніе и даже ненависть. Другіе идеализируютъ эту массу и приписываютъ ей качества, какими она не обладаетъ.

Несомнѣнно одно: что во время великихъ моментовъ подъема, во время великихъ моментовъ массоваго движенія, во время тѣхъ моментовъ, когда властный голосъ вожаковъ, нашедшихъ и увидѣвшихъ правильный путь, зоветъ эту массу на этотъ путь и указываетъ ей его, когда эта масса чувствуетъ горячо бьющееся серде людей, ставшихъ во главѣ движенія; когда предъ ней развертывается новая, могучая свѣтлая мысль; когда текущая минута съ полной для всякаго ясностью требуетъ развитія всѣхъ силъ, примѣненія всей энергіи; когда мрачное, безсовѣстное прошлое, опротивѣвшее всѣмъ, могучимъ призывомъ зоветъ въ противовѣсъ проснуться народную совѣсть: въ эти великія минуты народная масса преображается. Исчезаетъ то безформенное стадо, какое она до сихъ поръ изъ себя представляла. Исчезаетъ этотъ согбенный покорный рабъ.

Подъ озаряющими лучами новой мысли, свободно брошенной въ массу, мысль массы пробуждается, растетъ и достигаетъ такого могущества, такого отчетливаго пониманія момента, такого точнаго опредѣленія вещей, такого свѣтлаго прозрѣнія въ будущее, она отыскиваетъ такія практичныя, такія здравыя разрѣшенія самыхъ запутанныхъ, самыхъ оказалось бы, безвыходныхъ вопросовъ, она такъ остро разрѣзаетъ эти вопросы на ихъ составные элементы, какъ ни одинъ философъ, ни одинъ ученый, ни одинъ изслѣдователь, ни одинъ единичный геній не въ состояніи сдѣлать. И эта пробудившаяся и блещущая мысль массы находитъ новый откликъ въ головахъ ведущихъ ее; она обостряетъ, въ свою очередь, ихъ мысль, и такимъ образомъ, сообща, путемъ послѣдовательнаго взаимнаго обмѣна этими эфирными психическими волнами, которыя, несомнѣнно, существуютъ такъ же, какъ существуютъ волны свѣтовыя, электромагнитныя и другія, эта мысль коллектива до-

стигаетъ такой напряженности, какая совершенно немыслима въ нормальные моменты жизни.

Въ отвѣтъ на горячее біеніе сердца людей, зовущихъ и ведущихъ массу, начинаютъ биться сердца этой массы, и опять-таки взаимнымъ обмѣномъ и путемъ взаимнаго возбужденія всѣ эти сердца сливаются въ одно могучее, пылающее сердце коллектива, которое способно подвинуть этотъ коллективъ на такіе подвиги самопожертвованія, на такое самозабвеніе, на какое неспособенъ никакой единичный герой. Это пылающее сердце коллектива способно увлечь массу на такіе порывы любви всепрощенія, оно вынуждаетъ ее вести себя съ такимъ достоинствомъ, съ такимъ тактомъ, что весь міръ приходитъ въ изумленіе передъ этой невиданной картиной и не понимаетъ, откуда могли взяться такія сверхчеловѣческія качества у этой, дотолѣ темной и тупой массы.

При видѣ энергіи, съ какою берутся вожаки за дѣло, разгорается и энергія массы, и люди, до той поры безразличные, лѣнивые, недѣятельные, вдругъ оказываются способными на работу, не покладая рукъ. Они берутся за нее дружно, они выполняютъ ее беззавѣтно, не щадя себя, въ радостномъ общемъ порывѣ.

Эта пробудившаяся масса способна развить такую волю въ своемъ движеніи, въ своемъ порывѣ къ той свѣтлой звѣздѣ, которая сверкаетъ передъ ней въ будущемъ, что не существуетъ препятствій на землѣ, какія можно было бы противопоставить этой волѣ проснувшагося коллектива. Акты слѣдуютъ за актами, поступки за поступками, одинъ другого могущественнѣе, одинъ другого изумительнѣе.

И въ этомъ порывѣ, въ этой общей работѣ подъ руководствомъ обостренной, отточенной и сверкающей, какъ лезвіе булата мысли, масса очищается; просыпается ея совѣсть, и эта могучая, общая совѣсть коллектива служитъ для нея самымъ превосходнымъ руководителемъ въ выборѣ направленія дѣйствій и въ самоопредѣленіи.

Подошелъ этотъ моментъ подъема, налетѣла эта волна

энтузіазма, сверкнула эта молнія порыва впередъ, и предъ изумленнымъ взоромъ сторонняго наблюдателя какимъ-то чудомъ вырастаетъ изъ земли гигантъ съ острой мыслью, съ чистымъ сердцемъ, съ напряженной до послѣдней степени энергіей, съ волей, направленной къ непосредственному дѣйствію, и съ совѣстью, которая, какъ рулевой, по точному компасу ведетъ безошибочно массу среди бури и шквала въ вѣрную гавань будущаго.

Товарищи-интеллигенты. Я зову васъ, я зову тѣхъ изъ васъ, кто болѣетъ душой за народъ, кому дорога страна, я зову васъ: Прикоснитесь къ этому могучему коллективу, и ваши силы удесятерятся, какъ у миѳическаго Антея, у котораго отъ каждаго прикосновенія къ землѣ удваивалась сила.

Былъ у насъ въ Россіи одинъ человѣкъ, который понималъ душу народа, который сумѣлъ разглядѣть ее за неприглядной корой различныхъ наслоеній, какими покрыта она для всѣхъ другихъ. Этотъ человѣкъ—Достоевскій. Другой человѣкъ—Левъ Толстой, тоже приближался въ иные моменты своего творчества къ пониманію этой души.

Товарищи! Я привожу вамъ эти два имени, чтобы показать, что мои утвержденія не голословны, что и другіе люди видѣли эту душу народной массы. Идите же туда, товарищи! Идите туда съ чистымъ сердцемъ, съ открытой душой, съ беззавѣтной готовностью на подвигъ, и вы встрѣтите тамъ ту дивную картину, которую я развернулъ вамъ, и легка будетъ намъ работа обновленія Россіи.

Масштабъ Россійской революціи.

Передо мною—пачка совершенно одинаковыхъ листовъ-чертежей. На каждомъ изъ нихъ изображена машина. Для человѣка, незнакомаго съ тѣмъ, что такое масштабъ, и взглянувшаго на эти листы, покажется,

что всѣ эти машины одинаковаго размѣра. Но на каждомъ листѣ, внизу приложена мѣрка, и при ней постановленно: 1/10, 1/100, 1/1000 и т. д. На одномъ изъ листовъ поставлено: „натура“. И для техника эти различные листы совершенно не одинаковы. Прежде чѣмъ судить объ размѣрахъ машины, которая изображена, онъ посмотритъ внизъ, на масштабъ. На томъ листѣ, гдѣ написано: „натура“, онъ увидитъ, что передъ нимъ только то, что нарисовано, не больше и не меньше. На томъ листѣ, гдѣ написано: „1/10“, онъ увидитъ мысленнымъ взоромъ машину, которая въ 10 разъ больше чѣмъ изображеніе на листѣ. Ему придется отсчитать, 5 такихъ длинъ на право и 5 налѣво, чтобы представить себѣ машину въ пространствѣ. На томъ листѣ, гдѣ написано: „1/100“, онъ увидитъ машину, которая уже въ 100 разъ больше чѣмъ изображеніе на листѣ. Ему придется тотъ размѣръ, который онъ только что получилъ откладывая 5 разъ направо и 5 разъ налѣво, еще разъ отложить 5 разъ направо и 5 разъ налѣво, чтобы представить себѣ въ пространствѣ то, что изображено. А на листѣ, на которомъ написано: „1/1000“ ему едва хватитъ видимаго горизонта, чтобы помѣстить то, что изображено.

У каждой вещи, какая намъ встрѣчается, есть тоже свой масштабъ: никогда вещь не бываетъ одна; она всегда связана съ цѣлымъ рядомъ такихъ же; изъ нея вытекаетъ цѣлый рядъ логическихъ слѣдствій и заключеній, къ какимъ она ведетъ. Для большинства людей вещь есть вещь, и не больше. Но есть люди, которые понимаютъ, что такое, масштабъ вещи. Они понимаютъ, къ какимъ послѣдствіямъ, къ какимъ выводамъ ведетъ то, что эта вещь появилась, что она существуетъ, такіе люди способны видѣть будущее, способны правильно оцѣнивать то, что происходитъ, и то, что должно вытекать изъ происходящаго.

Товарищи! Попробуйте прикинуть масштабъ къ нашей великой Россійской революціи. Революціи происходили въ различныхъ странахъ и вели къ различ-

нымъ послѣдствіямъ. Революція произошла и у насъ и тоже поведетъ къ опредѣленнымъ послѣдствіямъ. Для людей, не привыкшихъ прикидывать масштабъ къ явленіямъ, всякая революція есть революція, и тѣмъ дѣло кончается. Такіе люди не могутъ подмѣтить всѣхъ тѣхъ слѣдствій, какія связаны съ каждой изъ нихъ. А между тѣмъ, для людей, привыкшихъ прикидывать масштабъ, это вполнѣ возможно: для этого стоитъ только внимательно вглядѣться въ тѣ характерные признаки, какими данная вещь отличается отъ другихъ.

У римлянъ была поговорка: „По когтю узнаю льва". Такъ вотъ, товарищи-посмотрите на коготь этой русской революціи, и вы увидите, кто передъ вами.

До сихъ поръ еще нѣтъ и не было ни одной страны въ мірѣ, гдѣ была бы отмѣнена смертная казнь. Ненужность смертной казни была указана намъ 2000 лѣтъ тому назадъ этимъ великимъ геніемъ или, можетъ-быть, дѣйствительно, Сыномъ Божіимъ, который назывался Христомъ. Протекло 2000 лѣтъ, въ теченіе которыхъ этотъ превозглашенный имъ принципъ, считался абсурдомъ,—и вотъ русская революція поднимаетъ его, поднимаетъ этотъ отброшенный принципъ и гордо провозглашаетъ его, какъ законъ.

Камень, его же отвергли строители, тотъ сталъ главою угла.

Во всей исторіи человѣчества, во всей исторіи безчисленныхъ переворотовъ, какіе производились, нѣтъ ни одного примѣра, гдѣ этотъ переворотъ прошелъ бы такъ спокойно, такъ безболѣзнено, съ такимъ достоинствомъ, съ такимъ гордымъ и спокойнымъ сознаніемъ своей силы и своей правоты, съ такой спокойной увѣренностью за будущее, какъ это протекло передъ нами за эти ближайшіе минувшіе дни. Разумѣется, нѣкоторое кровопролитіе было. Разумѣется, были и есть небольшіе эксцессы, но не ихъ надо бояться, не за нихъ тревожиться, а надо удивляться тому общему спокойствію, съ какимъ въ цѣломъ протек-

ло это огромнѣйшее движеніе, этотъ колоссальный переворотъ, бросающій страну разомъ отъ абсолютнаго царизма къ полному народовластію.

Товарищи! Вдумайтесь въ эти явленія. Прикиньте къ нимъ масштабъ. И трудно сказать, какая доля написана подъ этимъ листомъ. Быть-можетъ, одна милліонная, то-есть, это значитъ, что то, что мы видимъ, то, что протекаетъ передъ нашими глазами, это лишь одна милліонная доля того, къ чему это ве́ликое явленіе поведетъ, чѣмъ оно чревато.

Товарищи! Будемъ же достойны этой великой революціи. Бросимъ всѣ наши мелкіе раздоры, бросимъ всѣ наши маленькія частныя заботы и цѣли, возьмемся дружно за работу, напряжемъ всю нашу мысль, чтобы точно опредѣлить нашъ вѣрный путь, напряжемъ всю нашу волю, приложимъ всѣ наши силы, чтобы прорваться въ то свѣтлое будущее, которое ожидаетъ насъ. За работу, товарищи, къ единенію! **Впередъ!**

Передъ нами война, товарищи! Безумная, кровопролитная война, какой не видано еще съ начала міра. Двадцать милліоновъ существованій выведено изъ строя. Сотни милліардовъ рублей истрачено непроизводительно. Истрачено на то лишь, чтобы вывести изъ строя эти двадцать милліоновъ человѣкъ. Но пусть же эта безумная война будетъ война, объявленная войнѣ, пусть это будетъ послѣдняя война.

Товарищи! Если мы этого не добьемся, то при современномъ развитіи техники, при современномъ ростѣ изобрѣтеній, насъ ожидаетъ черезъ десятки лѣтъ слѣдующая война, передъ ужасами которой поблѣднѣютъ ужасы текущей войны. Товарищи, въ мірѣ изобрѣтателей уже намѣчено пять или шесть совершенно независимыхъ другъ отъ друга путей, каждый изъ которыхъ дастъ возможность истреблять не арміи уже, а цѣлую страну такъ, какъ травятъ паразитовъ какой нибудь дезинфекціей. Та страна, которая первая придетъ къ осуществленію одного изъ этихъ намѣченныхъ адскихъ изобрѣтеній, направитъ на сосѣднія стра-

ны его дѣйствіе, и сравняетъ съ лицомъ земли все, что покрываетъ эту страну, уничтожитъ все въ ней живущее.

Вотъ что ожидаетъ насъ, товарищи, въ томъ случаѣ, если эта война не будетъ послѣднею. Но какъ же сдѣлать, чтобы она была послѣднею. Тотъ же Христосъ, который осудилъ смертную казнь, осудилъ и войну, потому что онъ осудилъ убійство вообще. Товарищи! Мы отмѣнили смерную казнь. Товарищи! Мы сумѣемъ отмѣнить и войну.

Да, мы сумѣемъ это сдѣлать, Къ этому есть пути.

Какіе же это пути, товарищи?

Первый и, можетъ-быть, единственный—это объединеніе демократіи всего міра. Товарищи! Будемъ строить заботливо, будемъ строить тщательно, будемъ строить энергично, съ полнымъ напоромъ эту нашу демократическую башню, постройку которой мы начали. Пусть вершина этой башни демократіи упрется въ облака, пусть надъ этой вершиной разовьется гордо красное знамя съ надписью: „Да здравствуетъ демократическая республика! Да здравствуетъ соціализмъ“! Пусть съ этой великой башни полетятъ по эфиру радіотелеграфныя волны на весь міръ съ призывомъ къ объединенію, съ призывомъ вездѣ строить такія же башни, и пусть эти башни царятъ надъ міромъ и во всемогущемъ единеніи заставятъ міръ сложить оружіе, заставятъ темныя силы прекратить ихъ преступную агитацію натравливанія рабочихъ и крестьянскихъ массъ на рабочія и крестьянскія массы. Пусть могучіе свѣтовые прожекторы, поставленные на вершинахъ этихъ нашихъ демократическихъ башенъ, льютъ обильно свой свѣтъ по всѣмъ направленіямъ и превращаютъ въ свѣтлый день темную ночь.

Товарищи! Я повторяю: мы отмѣнили смертную казнь. Мы сумѣемъ отмѣнить и войну.

Вотъ, товарищи, одинъ изъ примѣровъ масштаба нашей революціи.

Но развѣ это все. Какую бы отрасль жизни мы ни

взяли, и прежде всего вопросъ культуры, во всей его широтѣ, а съ нимъ и всякіе другіе вопросы: въ любомъ изъ нихъ, когда мы прикинемъ масштабъ нашей революціи, мы увидимъ, что передъ нами открываются такіе горизонты, такія возможности, какихъ никогда еще не открывалось человѣку за все время существованія на землѣ.

За работу, товарищи, за непокладную работу.

Дѣла передъ нами много, дѣла передъ нами безумно много. Не теряйте ни минуты, не разсѣивайте непроизводительно ни одной крупицы вашихъ силъ. Къ полному единенію, къ самой напряженной, къ сверхчеловѣческой работѣ зову я васъ, товарищи!

Каждый день сейчасъ стоитъ сотни лѣтъ нормальной жизни. Каждый человѣкъ сейчасъ стоитъ сотенъ людей въ другое время. Товарищи! Сознайте минуту! Пусть Вашъ мозгъ превратится въ пылающее горно, пусть ваше сердце бьется въ унисонъ съ этимъ могучимъ біеніемъ сердца массы, сердца коллектива. Пробудите всю вашу совѣсть, товарищи, напрягите всѣ мышцы вашихъ рукъ: пусть каждый изъ васъ превратится въ Геркулеса. Сейчасъ это возможно, товарищи! Тотъ революціонный порывъ, та волна, которая захватила насъ, она вливаетъ свѣжіе жизненные соки въ каждаго изъ насъ, она освѣжаетъ нашу кровь, она гонитъ ее съ безумной быстротой, она оттачиваетъ и обостряетъ нашу мысль.

Культура.

Передъ тѣмъ, какъ взяться за осуществленіе нашихъ коренныхъ цѣлей, за осуществленіе шаговъ, ведущихъ къ соціализму, намъ прежде всего нужна культура и культура.

Нельзя найти достаточно сильныхъ словъ, достаточно сильныхъ выраженій, чтобы подчеркнуть всю важность,

всю неотложность вопроса о введеніи, о развитіи, о самомъ широкомъ распространеніи у насъ культуры.

Это—первое, что намъ нужно.

Это—абсолютно неотложная вещь.

Это—самое настоятельное требованіе минуты, предметъ самой неусыпной заботы.

Конечно, если бы организація у насъ не началась, я сказалъ бы, что первой нашей заботой должна быть организація. Но организація уже идетъ; она не можетъ остановиться, и на нее обращено уже должное вниманіе.

Въ отношеніи организаціи намъ остается лишь позаботиться о чистотѣ этой организаціи, позаботиться о томъ, чтобы провести ее наиболѣе правильно и чисто, чтобы освободить ее отъ всякихъ стороннихъ и мѣшающихъ элементовъ. На это нужно обратить совершенно исключительное вниманіе, но я увѣренъ, что это вниманіе будетъ обращено и что вопросъ о важности организаціи и важности ея чистоты ясенъ и съ величайшей легкостью проникаетъ въ самые глубокіе слои массы.

И вотъ, имѣя въ виду это, имѣя въ виду, что дѣло съ организаціей начато, налажено и не можетъ остановиться; вѣря глубоко въ инстинктъ коллектива, который сумѣетъ автоматически отдѣлаться отъ всего лишняго, отъ всего второстепеннаго и ненужнаго организаціи; я возвращаюсь къ вопросу о культурѣ и опредѣленно утверждаю, что въ настоящую минуту для насъ культура, это—первое! Культура прежде всего!

Страна не можетъ существовать, когда въ ней болѣе половины безграмотныхъ!

Всеобщая грамотность—это, конечно, наша первая и неотложная обязанность, и для ея осуществленія возможно примѣнить систему повинности грамотности, такъ, какъ мы примѣняемъ воинскую повинность: можно обязать каждаго грамотнаго человѣка въ теченіе года представить одного обученнаго имъ или на его средства человѣка, оставшагося до тѣхъ поръ безграмотнымъ.

Каждый грамотный въ теченіе года долженъ обучить чтенію, письму и счету одного безграмотнаго или же,

если у него у самого нѣтъ времени, нанять за себя учителя, который бы черезъ годъ представилъ ему удостовѣреніе послѣ экзамена, которому подвергнется ученикъ при школѣ, въ томъ, что, дѣйствительно, однимъ безграмотнымъ стало меньше.

Но, конечно, это не все. Грамотности съ насъ слишкомъ мало. При тѣхъ небывалыхъ затратахъ милліардовъ рублей, какія мы выбрасываемъ на войну, и какія, слѣдовательно, государство, вообще, способно затрачивать и выбрасывать на тѣ вещи, которыя неотложны, мы совершимъ величайшее преступленіе предъ нашей страной, если остановимся предъ какими-либо затратами на то, чтобы поднять культуру въ странѣ въ самомъ широкомъ масштабѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

Передъ нами лежитъ настоятельная необходимость покрыть страну сѣтью профессіональныхъ школъ, дающихъ опредѣленные техническіе навыки населенію, указывающихъ ему болѣе совершенные пути обращенія съ тѣми матеріалами, съ которыми ему приходится обращаться.

Передъ нами вопросъ о созданіи литературы, отвѣчающей постановкѣ профессіональнаго образованія,— литературы, дѣйствительно практичной, дѣйствительно, дающей совершенные методы работы.

Передъ нами лежитъ вопросъ о созданіи кадровъ учителей по самымъ различнымъ вопросамъ.

Эти кадры предпочтительно образовать изъ тѣхъ самородковъ, какими такъ богата демократическая масса, такъ какъ эти выдающіеся элементы демократіи обладаютъ именно безцѣннымъ свойствомъ практичности, и тѣ знанія, какія они будутъ преподавать и распространять, будутъ, дѣйствительно, жизненны, а не теоретичны, что было бы неизбѣжно, если бы мы къ этому вопросу преподаванія привлекли интеллигенцію.

Мнѣ лично извѣстенъ рядъ лицъ въ странѣ, которымъ удавалось въ свое время ставить преподаваніе на дѣйствительно широкую и практичную ногу.

Я зову откликнуться всѣхъ лицъ, которымъ прихо-

дилось серьезно и широко ставить въ различныхъ углахъ Россіи большое педагогическое дѣло среди народа! Я зову ихъ прислать описаніе того, что имъ удалось сдѣлать, указать размѣры розмаха, достигнутаго ими!

Изъ тѣхъ лицъ, кому, дѣйствительно, удалось разрѣшить широкую, практичную и живую постановку педагогическаго дѣла, слѣдуетъ образовать совѣтъ, который занялся бы разработкой постановки педагогическаго вопроса во всей широтѣ его въ Россіи.

Параллельно съ этимъ, неизбѣжно, самымъ широкимъ образомъ надо поставить статистику кустарнаго и промышленнаго дѣла по мѣстностямъ Россіи, чтобы знать, въ какой области, въ какомъ мѣстѣ какая отрасль является наиболѣе осуществимой и жизненной.

Необходимо установить конкурсы на составленіе учебниковъ и пособій по самымъ различнымъ вопросамъ кустарнаго и техническаго дѣла.

Необходимо образовать кадры спеціалистовъ по каждой отрасли, какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ.

Необходимо поставить на мѣста своего рода опытныя станціи или опытныя мастерскія, которыя могли бы разрабатывать наиболѣе совершенные методы примѣненія данной отрасли производства.

Параллельно съ этимъ, неизбѣжно нужно самымъ широкимъ образомъ организовать дѣло популяризаціи общихъ знаній, опять-таки путемъ конкурсовъ, путемъ отбрасыванія всего несущественнаго и второстепеннаго.

Необходима постановка въ самой широкой формѣ издательскаго дѣла въ отношеніи учебниковъ, руководствъ и популярныхъ книгъ.

Въ настоящемъ памфлетѣ мнѣ трудно коснуться тѣхъ частностей вопроса, которыя безграничны, и я лишь настаиваю горячо, самымъ упорнымъ образомъ на всей неотложности дѣла распространенія культуры.

За это дѣло необходимо взяться сейчасъ, не теряя ни минуты.

Я зову васъ, товарищи, сегодня же составить орга-

низаціонную ячейку этого дѣла, и съ завтрашняго же дня приступить къ выработкѣ практической программы по культурному вопросу.

Всякій, кому дорога страна; всякій, кому дорого ея будущее, всякій, кто способенъ хоть немного заглянуть въ это будущее и оцѣнить всю важность культуры для этого будущаго,—обязанъ откликнуться на мой зовъ и приложить всѣ свои силы для того, чтобы двинуть это дѣло въ ходъ!

Товарищи-рабочіе, товарищи-солдаты и товарищи-крестьяне!

Я зову васъ понять, насколько существенно для каждаго изъ насъ и для всей страны, во первыхъ, то, чтобы эта позорная безграмотность наша исчезла, и, съ другой стороны—насколько существенно для насъ пріобрѣтеніе самыхъ широкихъ практическихъ знаній.

Сейчасъ мы живемъ на островѣ. Война отрѣзала насъ отъ всего остального міра, иностранные товары могутъ проникать къ намъ лишь чрезъ 2 узкихъ и тѣсныхъ прохода: это—Архангельскій портъ, съ одной стороны, и Сибирскій путь—съ другой. Понятно, что при такихъ условіяхъ мы въ значительной степени защищены отъ иностранной конкурренціи, и этимъ въ значительной мѣрѣ объясняется возможность того огромнаго роста цѣнъ на продукты, какой мы наблюдаемъ у насъ.

Мы живемъ сейчасъ на островѣ, но, вѣдь, это будетъ не всегда. Война кончится, и къ намъ хлынетъ иностранная предпріимчивость. Вмѣстѣ съ ней хлынетъ иностранный капиталъ, и какова бы ни была наша организованность, но если у насъ не будетъ знаній, если у насъ не будетъ техническихъ умѣній, мы будемъ раздавлены этимъ потопомъ.

Товарищи! Пусть каждый изъ васъ рвется къ свѣту знанія, пусть каждый изъ васъ считаетъ за позоръ, что онъ имъ не обладаетъ!

Проявляйте иниціативу съ вашей стороны! Сами своимъ починомъ старайтесь пріобрѣсти необходимыя знанія и ищите ихъ!

Я обращаюсь и къ вамъ, капиталисты! Я знаю, что и среди васъ найдутся люди, болѣющіе сердцемъ за страну! Я зову васъ откликнуться и щедрой рукой давать средства, чтобы способствовать распространенію свѣта среди нашей страны!

Я обращаюсь и къ вамъ, интеллигенты! Вамъ придется много поработать надъ собою, чтобы тѣ изъ васъ, кто хочетъ, кто готовъ нести этотъ свѣтъ знанія въ народъ, дѣйствительно, оказались бы способными это сдѣлать! Тѣ педагогическіе пріемы, какіе до сихъ поръ примѣнялись у насъ, никуда не годятся: намъ преподавали совершенно ненужныя вещи, отъ насъ скрывали дѣйствительно полезныя, дѣйствительно нужныя, дѣйствительно жизненныя знанія!

Какъ я уже сказалъ, въ нашей странѣ существуютъ все же люди съ свѣтлымъ взглядомъ на педагогическое дѣло. Я увѣренъ, что они откликнутся! Объединяйтесь вокругъ нихъ, учитесь у нихъ ихъ методамъ! Проникнитесь всей истинностью того положенія, что намъ придется переработать самихъ себя съ самаго корня. За работу, товарищи, за работу, не покладая рукъ!

Да здравствуетъ свѣтъ знанія! Да здравствуетъ культура!

Индивидуальность.

У каждаго человѣка есть свои склонности, есть свое любимое дѣло, свое любимое занятіе, къ которому его тянетъ, къ которому его влечетъ.

Если человѣкъ работаетъ надъ такимъ любимымъ дѣломъ, если къ этому предоставлена ему возможность, онъ работаетъ съ жаромъ, онъ работаетъ съ увлеченіемъ, и онъ способенъ сдѣлать несравненно больше, чѣмъ если его засадить за нелюбимое дѣло, за занятіе изъ подъ палки.

Работая надъ любимымъ занятіемъ, человѣкъ способенъ пройти глубже въ него, создать свое новое и, такимъ образомъ, двинуть жизнь впередъ.

Часто случается, что подобному человѣку удается

открыть новыя вещи, настолько опережающія всѣ общія пониманія его современниковъ, что онъ съ его работою остается непризнаннымъ, остается за штатомъ, надъ нимъ смѣются, его считаютъ чудакомъ или даже сумасшедшимъ.

Иногда проходитъ сто лѣтъ и больше послѣ смерти такого человѣка; человѣчество развивается тѣмъ временемъ, дорастаетъ до пониманія этихъ высказаныхъ давно умершимъ вещей; его книги, его бумаги, его замѣтки извлекаются изъ пыли вѣковъ, и вдругъ передъ изумленными взорами человѣчества получается произведеніе, которое даже этихъ позднихъ его потомковъ опередило на много, на много времени.

Случается такъ, что изъ этихъ давно уже созданныхъ вещей новыя народившіяся поколѣнія дѣлаютъ свои огромные выводы, и эти выводы становятся исходной точкой колоссальнѣйшей работы, колоссальнѣйшаго прогресса, становятся исходной точкой цѣлаго новаго знанія, которое озаряетъ міръ новымъ свѣтомъ, несетъ ему новыя истины.

Я приведу примѣръ.

Былъ у насъ математикъ Лобачевскій. Онъ работалъ въ области геометріи, науки, изучающей свойства пространства, изучающей, какъ нужно и можно мѣрить разныя вещи.

Въ области геометріи ему удалось найти совершенно новыя вещи, настолько новыя, что онѣ не умѣщаются въ нашемъ пространствѣ; онѣ касаются вопросовъ, невозможныхъ ни на землѣ, ни въ пространствѣ, а лишь мыслимыхъ въ головѣ математика.

Это—такъ называемое четвертое измѣреніе.

Ненужность и сумасбродность этой идеи казалось совершенно очевидной каждому изъ его современниковъ, и его опредѣленно считали сумасшедшимъ.

Долго его книги лежали въ забвеніи; кое-кто ихъ прочитывалъ со смѣшкомъ, что вотъ, дескать, до какихъ глупостей могутъ люди дочитываться, до чего могутъ додуматься...

Изъ-за Лобачевскаго попадало даже и вообще ученымъ, потому что люди говорили каждый разъ, когда встрѣчали что-нибудь непонятное, что дескать, „ты тоже въ четвертое измѣреніе лѣзешь“.

Но, вотъ, прошелъ длинный рядъ десятилѣтій, и за границею нашлись ученые, которые взглянули не со смѣшной точки зрѣнія на работу Лобачевскаго, а взялись за нее серьезно, расширили и продолжили его работу, сдѣлали изъ нея важные и широкіе выводы.

Эти ученые были Гельмгольтцъ, Риманъ и Ли.

Къ нимъ не смѣли уже отнестись, какъ къ сумасшедшимъ, потому что за ними были огромные заслуги въ другихъ областяхъ знанія, въ другихъ областяхъ науки.

Но вопросъ оставался настолько непонятнымъ, настолько непримѣнимымъ къ жизни, а потому ненужнымъ, что и ихъ работу все-же считали чудачествомъ, считали забавою, которую они себѣ позволяли, считали игрою ума, оригинальною, но совершенно безплодною.

И дѣйствительно: для чего бы, казалось, могло пригодиться кому-нибудь измышленное четвертое измѣреніе, котораго нѣтъ, котораго никто не можетъ себѣ представить?

И вотъ, уже почти на нашихъ дняхъ, является французскій ученый Пуанкарэ, который, опять-таки по истеченіи цѣлаго длиннаго ряда десятилѣтій, поднимаетъ вопросъ, взглядываетъ на него уже совершенно новымъ, оригинальнымъ образомъ, и ему удается вдохнуть въ этотъ, казалось, совершенно оторванный отъ жизни вопросъ, самую живую жизнь; извлечь изъ него самую неотложную необходимость и примѣнимость въ жизненной работѣ науки.

Онъ составляетъ словарь, перехода отъ нашихъ земныхъ и пространственныхъ представленій и понятій къ понятіямъ четвертаго и другихъ, большихъ измѣреній. Онъ составляетъ другой словарь для обратнаго перехода отъ понятій внѣпространственныхъ къ понятіямъ нашимъ пространственнымъ, земнымъ.

И оказалось, что, пользуясь этими словарями, мы

получили въ руки средство рѣшать такія математическіе вопросы, которые до тѣхъ поръ считались совершенно недоступными для человѣческаго ума. Пользуясь этими словарями, оказалось возможнымъ найти и разрѣшить такіе интегралы, которые безъ нихъ совершенно были недоступны человѣчеству.

То послѣднее, что я сказалъ, всетаки остается для массы непонятнымъ; но вы поймете всѣ, если я добавлю, что посредствомъ этихъ новыхъ интеграловъ получилась возможность разрѣшать вопросы механики, физики, химіи и другихъ практическихъ отраслей знанія, такіе вопросы, которые до сихъ поръ оставались внѣ человѣческой возможности, внѣ человѣческаго могущества.

Итакъ, вы видете, товарищи, что нелѣпая, невозможная затѣя великаго мозга, великаго генія, существовавшаго болѣе ста лѣтъ назадъ и казавшагося болѣе, чѣмъ чудакомъ, казавшагося сумасшедшимъ; затѣя, абсолютно непримѣнимая ни теперь, ни послѣ, ни когда-либо къ чему-нибудь практическому: вдругъ, отъ прикосновенія къ ней новаго генія, преобразуется и становится не только практичной, но необходимой настолько, что, если бы ея не было, то цѣлыя огромныя области практическаго знанія остались бы для насъ неразрѣшенными.

На этомъ примѣрѣ вы видите, товарищи, что такое индивидуальность, и какія ея права.

По отношенію къ отдѣльному, геніальному индивидууму мы не имѣемъ данныхъ намъ не дано судить, насколько его путь хорошъ и имѣетъ ли онъ право на существованіе. Подобный геній можетъ настолько опередить своихъ современиковъ, что останется для нихъ совершенно непонятнымъ,—они сочтуть его чудакомъ, они сочтутъ его сумасшедшимъ, они могуть посадить его въ сумасшедшій домъ, они могутъ забрасывать его камнями, какъ забрасывали камнями пророковъ.

И если его работа пропадетъ, то для человѣчества будетъ утрачена и, можетъ-быть, навсегда, цѣлая огромная область знанія, огромная возможность итти дальше, итти впередъ.

Я могу себѣ представить, товарищи, какое громадное количество подобныхъ безцѣнныхъ мыслей должно было погибнуть по разнымъ угламъ земнаго шара вслѣдствіе тупости и неразвитости современниковъ, которые глумились надъ создавшими эти великія вещи людьми, уничтожали ихъ великія произведенія...

Товарищи! Одна изъ самыхъ святыхъ обязанностей нашей революціи—это признать абсолютную цѣнность индивидуальности, признать право каждаго на изслѣдованіе, на изысканія, на творческую работу въ тѣхъ областяхъ, какія его влекутъ, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ онъ чувствуетъ свою силу, свое могущество.

Товарищи! Мы должны, мы обязаны дать возможность работать всѣмъ подобнымъ людямъ.

Пусть мы тысячу разъ ошибемся, товарищи, пусть тысяча подобныхъ людей дѣйствительно окажется сумасшедшими, дѣйствительно стоящими на ложномъ и невозможномъ пути,—но зато тотъ тысяча первый изъ нихъ, кто дѣйствительно нашелъ новый, правильный, огромный и могущественный путь, онъ своимъ появленіемъ сторицею искупитъ намъ тѣ затраты, какія мы сдѣлали на эту тысячу неудачниковъ.

Да и неудачники ли они? Опять-таки намъ еще нельзя судить.

Есть вопросы, которые считались незыблемою абсолютною истиною въ теченіе сотенъ лѣтъ, и затѣмъ, по истеченіи этихъ столѣтій, вдругъ раскрывается новая точка зрѣнія, и оказывается, что тѣ ученые, которые съ такой увѣренностью отвергали возможность рѣшенія такихъ вопросовъ, совершенно неправы; оказывается, что рѣшенія эти возможны и существуютъ.

Товарищи! Необходимо съ величайшей осторожностью отрицать возможность чего бы то ни было. Намъ не дано, товарищи, знать, что возможно и что невозможно будетъ черезъ нѣсколько сотенъ лѣтъ. Иногда мы не знаетъ даже, что невозможно и что возможнымъ окажется черезъ какой-нибудь десятокъ лѣтъ.

И между тѣмъ, постоянно появляются геніи, которые,

съ прозорливостью ясновидящихъ, смотрятъ въ будущее и видятъ эти скрытыя въ глубинѣ вѣковъ возможности, извлекаютъ ихъ оттуда и ставятъ ихъ предъ своими современниками.

Товарищи! Пусть наша великая Россійская революція поставитъ однимъ изъ основныхъ законовъ полную свободу индивидуальнаго творчества, какихъ бы областей оно ни касалось, пусть наша великая Россійская революція дастъ возможность каждому работать надъ его любимымъ дѣломъ, дасть возможность доводить его до конца и высказать все, что онъ имѣетъ по нему сказать.

Учредительное Собраніе.

Что такое Учредительное Собраніе?

Учредительное Собраніе, которое будетъ созвано въ самомъ близкомъ будущемъ и составится изъ народныхъ представителей на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, безъ различія пола, вѣроисповѣданія, представитъ собою дѣйствительное выраженіе народной воли, дѣйствительный народный голосъ.

Учредительное Собраніе должно рѣшить, какой образъ правленія утвердится отнынѣ въ Россіи: дадимъ ли мы снова-кому нибудь сосать народную кровь, или мы сумѣемъ найти такіе законы, такой образъ правленія, такія отношенія между людьми, которые обезпечатъ каждому и свѣтъ, и свободу, и благополучіе, и возможность развитія и примѣненія всѣхъ силъ и способностей на благо себѣ и на благо всей странѣ.

Учредительное Собраніе должно рѣшить, кому будетъ принадлежать отнынѣ земля и какъ ей пользоваться.

Учредительное Собраніе должно рѣшить наше отношеніе къ капиталу. Оно должно взнуздать зарвавшихся капиталистовъ и спекулянтовъ и устранить разруху, которая расползлась по всей жизни.

Учредительное Собраніе должно рѣшить вопросъ о войнѣ и мирѣ.

Всѣ эти вопросы самой краеугольной важности, товарищи, и надо употребить всѣ усилія къ тому, чтобы Учредительное Собраніе было дѣйствительно выраженіемъ народной воли, было дѣйствительно народнымъ голосомъ.

Наши враги, эти черныя сотни, которыя притаились на-время, эта торгово-промышленная партія, у которой остается неискоренимое стремленіе сохранить и развить наибольшую власть капитала надъ страной и надъ народными массами, эти кадеты, стремящіеся затормазить движеніе и свести къ минимуму розмахъ русской революціи, всѣ эти наши недруги употребляютъ уже сейчасъ всѣ силы и не жалѣютъ средствъ для того, чтобы отщепить для себя возможно большее вліяніе въ Учредительномъ Собраніи.

Они подтасовываютъ выборы. Они подкупаютъ нашихъ представителей. Они застращиваютъ и подкупаютъ выборщиковъ.

Товарищи! Наша ближайшая задача—это наша организація. Ближайшая задача—это созданіе Совѣтовъ Нашихъ Депутатовъ, это созданіе нашихъ революціонныхъ комитетовъ. Въ нихъ надо производить выборы. Приглядывайтесь другъ къ другу, изучайте способности другъ друга, перебирайте въ вашей головѣ всякаго товарища, который стоитъ около васъ на работѣ, и примѣряйте, подойдетъ ли онъ къ той или иной дѣятельности, можно ли ему поручить ее. Взвѣшивайте, не найдется ли лучшаго, не найдется ли еще болѣе способнаго, и эту работу производите каждый, неустанно, все время. Отбирайте людей дѣйствительно преданныхъ народному дѣлу, людей способныхъ, умѣлыхъ, дѣльныхъ. Пусть каждый въ своемъ умѣ намѣтитъ кандидатовъ изъ своихъ товарищей, какіе ему покажутся наиболѣе подходящими. Совѣщайтесь другъ съ другомъ, обсуждайте, вспоминайте прошлое своихъ товарищей, вспоминайте, кто изъ нихъ въ какихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ какъ себя велъ, и какія онъ проявилъ силы.

Изъ намѣченныхъ вами кандидатовъ на вашихъ со-

браніяхъ вы отберете вашихъ уполномоченныхъ въ ваши комитеты и въ ваши Совѣты Депутатовъ, отберете кандидатовъ въ Учредительное Собраніе.

Помните, товарищи, всю отвѣтственность этой вашей работы и всю ея важность.

Смотрите, всѣ ли кругомъ васъ стали на организаціонную работу; побуждайте тѣхъ, кто еще остается безъ дѣла, провѣряйте, какъ ваши сосѣди продѣлали работу организаціи. Объясняйте другъ-другу, какъ вести эту работу. Старайтесь обострить весь вашъ умъ, напрячь всю вашу волю, пробудите всю вашу совѣсть, бросить въ дѣло ваше горячее сердце и приложить всю силу вашихъ рукъ къ тому, чтобы дѣло двигалось впередъ полнымъ размахомъ. Смотрите, чтобы не было отсталыхъ. Всякій человѣкъ сейчасъ дорогъ.

Спѣшите, товарищи, не теряйте ни минуты. Каждый день сейчасъ стоитъ сотни лѣтъ, и, упустивъ часъ, въ организаціонной работѣ, вы теряете часть той свободы, того счастья, которое насъ ждетъ впереди.

Неустанно слѣдите за работой и дѣятельностью вашихъ выборныхъ. Провѣряйте, оправдываютъ ли они ваше довѣріе, и, какъ только вы серіозно убѣдитесь, что они вашего довѣрія не заслуживаютъ, что они не достаточно настойчиво отстаиваютъ ваши интересы, смѣняйте ихъ и ставьте на ихъ мѣсто другихъ, болѣе достойныхъ.

Вы знаете, товарищи, что всякую работу можно сдѣлать отчетливо и можно сдѣлать кое-какъ. Можно выстроить домъ дѣйствительно на совѣсть, такъ что въ немъ жить будетъ удобно, и уютно, и тепло, и свѣтло, а можно выстроить его такъ, что много комнатъ останется безъ свѣта, что будетъ повсюду дуть, съ крыши будетъ течь. Можно выстроить его такъ, что онъ простоитъ вѣка, и, употребляя наилучшій матеріалъ, можно добиться, что онъ съ теченіемъ времени станетъ только крѣпче, а можно его выстроить и такъ, что онъ развалится въ самый короткій срокъ. Стройте, товарищи, то великое зданіе на совѣсть, стройте его такъ, чтобы

всякому нашелся теплый свѣтлый и просторный уголъ, стройте его добросовѣстно, не жалѣя средствъ, не жалѣя силъ, выбирая самый лучшій, отборный матеріалъ.

Вы знаете, товарищи, какъ производится полевая работа для самихъ себя и какъ она производится наемниками. Помните, товарищи, что эту работу революціоннаго строительства вы производите для самихъ себя. Дѣлайте же ее такъ, какъ ведется работа для самихъ себя: добросовѣстно, заботливо, любовно, не жалѣя ни рукъ, ни средствъ. Мы пожнемъ богатый урожай съ этой нашей работы, и не мы одни, а всѣ грядущія поколѣнія, какія послѣдуютъ за нами,

Какъ производятся выборы.

Вы знаете, товарищи, какъ производились выборы въ Государственную Думу. Правительство старалась во время выборовъ всѣми силами удалить тѣ элементы изъ народныхъ массъ, которые дѣйствительно стоятъ за народные интересы, и, наоборотъ, оно стремилось всѣми силами провести своихъ приверженцевъ. Для этого оно ввело многостепенные выборы: народъ лишенъ былъ возможности непосредственно выбирать и посылать въ Думу тѣхъ, кого бы онъ хотѣлъ. Онъ долженъ былъ довольствоваться выборомъ лицъ, которыя, въ свою очередь, уже выбирали депутатовъ или даже больше: эти лица должны были выбирать новыхъ выборныхъ, а тѣ уже депутатовъ.

Что получается при такой системѣ?

На небольшую группу выборщиковъ легче производить давленіе приверженцамъ правящихъ классовъ и, кромѣ того, подобное давленіе можно производить нѣсколько разъ и такимъ образомъ добиваться большого воздѣйствія. Такіе выборы намъ не нужны, товарищи. Намъ нужны **прямые выборы**, чтобы каждый гражданинъ зналъ совершенно опредѣленно, кого онъ посылаетъ въ тотъ центръ куда выборщикъ предназначается

Далѣе, вы знаете, товарищи, что при выборахъ въ Государственную Думу многіе были лишены избирательнаго права, и какъ-разъ тѣ были лишены его, кто съ наибольшимъ вѣроятіемъ могъ бы блюсти народные интересы. Такіе выборы тоже намъ не нужны, товарищи. Каждый гражданинъ имѣетъ право подать свой голосъ и высказать то, чего онъ хочетъ. Выборы должны быть **всеобщіе**, безъ различія національности и вѣроисповѣданія. При царизмѣ мелкія народности, населяющія Россія, были въ особенномъ угнетеніи, и въ выборахъ онѣ наиболѣе сильно устранялись. Женщина должна принять одинаковое участіе въ выборахъ, какъ и мужчина. Женщина несетъ наравнѣ съ мужчиной тягости жизни, наравнѣ съ нимъ работаетъ и наравнѣ съ нимъ имѣетъ право принять участіе въ выборахъ.

Вы знаете, товарищи, что въ выборахъ въ Государственную Думу предпочтеніе отдавалось правящимъ классамъ. Демократическіе элементы въ Россіи представляютъ 80% всего населенія: на 100 человѣкъ приходится 80 человѣкъ демократіи и лишь 20 человѣкъ капиталистовъ и буржуевъ. Понятно, что если бы предоставить равное избирательное право всѣмъ, то неизбѣжно подавляющее большинство будетъ на сторонѣ народа, и въ правящемъ органѣ, созданномъ на основѣ такого равного избирательнаго права, дѣйствительно будутъ представлены народные интересы, тогда какъ капиталистическіе классы будутъ совершенно безсильны повернуть дѣло по-своему. Вотъ такіе выборы намъ и нужны. Онѣ называются **равными** выборами.

Вы знаете, товарищи, какія старанія прилагаютъ богатѣи во время выборовъ къ тому, чтобы убѣдить или заставить рабочаго или крестьнина голосовать или за самаго богатѣя, или за его ставленника. Они пускаютъ въ ходъ и увѣщанія, и всякаго рода ложь, и даже угрозы. Противъ ихъ увѣщаній борятся увѣщаніями же ваши болѣе сознательные товарищи; но угрозой можно часто заставить человѣка, зависящаго отъ богатѣя, пойти и противъ убѣжденія своего. Въ этой вы-

борной борьбѣ ставятся на карту и мѣсто, котораго богатѣй можетъ лишить выборщика, и заработокъ, который онъ можетъ уменьшить, и притѣсненія, какимъ онъ можетъ его подвергнуть, если выборщикъ подастъ свой голосъ противъ богатѣя. Единственное средство бороться съ такимъ положеніемъ, это—сдѣлать выборы **тайными**, когда никто, кромѣ выборщика, не знаетъ, за кого онъ подалъ свой голосъ.

Итакъ, голосованіе должно быть всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ, когда дѣло касается выборовъ въ общіе центральные органы.

Когда же дѣло касается выборовъ въ ваши мѣстные революціонные комитеты, въ ваши Совѣты Депутатовъ, то возможно и нѣкоторое отступленіе отъ этой системы. Дѣло въ томъ, что тайные выборы сопряжены съ нѣкоторыми значительными техническими трудностями и требуютъ большого времени для своего производства.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вы находитесь лишь другъ съ другомъ, не допуская въ свою среду членовъ, враждебныхъ вамъ партій, допустимо и упростить выборы, сдѣлавъ ихъ **явными**.

Въ такихъ случаяхъ примѣнима система выборовъ, даже болѣе совершенная, чѣмъ тайная. При производствѣ выборовъ, вы, конечно, сойдетесь съ разныхъ мѣстъ и, такимъ-образомъ, образуете рядъ группъ, хорошо другъ друга знающихъ. Пусть каждая группа намѣтить своего кандидата. Пусть эти кандидаты отдѣлятся отъ васъ и выступятъ впередъ. Предсѣдатель собранія предлагаетъ приглядѣться къ нимъ. Онъ предлагаетъ, не найдется ли группы, которая откажется отъ своего кандидата, увидавъ, что кандитатъ другой группы болѣе соотвѣтствуетъ назначенію. Хотя вы сошлись на ваше собраніе и изъ разныхъ мѣстъ, но обычно эти мѣста не сильно отдалены другъ отъ друга, и вы знаете все-же своихъ товарищей, сошедшихся на собраніи, и тѣмъ болѣе вы знаете вашихъ передовыхъ выдающихся товарищей, которые выступили въ кандидаты. Обычно послѣ такого предложенія предсѣдателя нахо-

дится рядъ группъ, которые очень быстро отказываются отъ своихъ кандидатовъ, указывая, кого изъ стоящихъ предъ ними кандидатовъ онѣ препочитаютъ. И черезъ нѣсколько минутъ передъ собраніемъ остается лишь очень небольшое число кандидатовъ, среди которыхъ можно выбрать депутата уже простымъ поднятіемъ рукъ, по большинству голосовъ. Такіе выборы предпочтительны передъ тайными тѣмъ, что они побуждаютъ массу лишній разъ взвѣсить, лишній разъ подумать, лишній разъ перебрать въ головѣ всѣхъ товарищей, которые достойны, и выбрать изъ нихъ достойнѣйшаго.

Несомнѣнно, что данное собраніе выберетъ каждый разъ различнаго кандидата, въ зависимости отъ того, какая система выборовъ будетъ примѣнена: открытая, тайная, или система уступокъ и исключенія. Конечно, примѣнить слѣдуетъ ту изъ нихъ, которая обезпечитъ наилучшій, наиболѣе сознательный выборъ депутата, и мнѣ представляется, что система уступокъ именно обезпечиваетъ этотъ наиболѣе сознательный выборъ.

Что такое демократическая республика.

Какой строй намъ нуженъ, товарищи.

Намъ нуженъ строй такой, чтобы власть дѣйствительно была въ рукахъ народа. Строй народовластія называется демократической республикой. Такой строй дѣйствительно обезпечиваетъ свободу каждому гражданину, мужчина онъ, или женщина, принадлежитъ ли онъ къ основной національности, населяющей страну, или къ одной изъ мелкихъ, разсѣянныхъ по ней. Такой строй, будучи проведенъ и осуществленъ, дѣйствительно, устанавливаетъ контроль надъ капитализмомъ, не даетъ ему возможности угнетать народныя массы. Такой строй, дѣйствительно, даетъ полный размахъ проявленію всѣхъ силъ и всѣхъ способностей каждой

личности. Такой строй, дѣйствительно, насаждаетъ культуру щедрой рукой, какъ заботливый хозяинъ засѣваетъ и обрабатываетъ и засаживаетъ свою землю. Такой строй несетъ свѣтъ въ самые широкіе слои народныхъ массъ. Такой строй обезпечиваетъ благополучіе каждаго.

Какъ управляются сейчасъ другія страны?

Мы видимъ, что въ Англіи, напримѣръ, имѣется почти республика, такъ какъ король тамъ посаженъ лишь для внѣшняго представительства, посаженъ, какъ пугало на огородѣ, какъ выразились крестьянѣ надняхъ на одномъ митингѣ.

Мы видимъ, что во Франціи форменная республика.

Мы видимъ въ Америкѣ и демократическую республику.

Такой ли строй намъ нуженъ, товарищи?

Нѣтъ, этого мало. Есть демократическая республика, и есть демократическая республика, какъ есть коробка шведскихъ спичекъ, въ которой, дѣйствительно лежатъ сто штукъ, и каждая спичка зажигается, и отъ нее можно закурить папиросу,—а то есть тоже коробка шведскихъ спичекъ, какія сейчасъ пошли во время разрухи: въ такой коробкѣ положено штукъ 60—70 спичекъ, да половина изъ нихъ не горитъ, половину приходиться выкинуть.

Такъ и съ демократической республикой.

Во всѣхъ перечисленныхъ мною странахъ,—странахъ, пользующихся свободой, все-же дѣло поставлено такъ, что есть и голодные, есть и безработные, есть и темныя силы, которыя производятъ свою гнусную работу въ той или иной формѣ, подъ тѣмъ или инымъ соусомъ. Правда, что народъ въ массѣ пользуется относительнымъ благоденствіемъ, но, въ концѣ-концовъ, все дѣло вершится кучкой людей, которые получили названіе верхнихъ десяти тысячъ и которые, въ каждой странѣ по своему, пользуются тѣми или иными слабыми сторонами народа, удерживаютъ въ своихъ рукахъ власть, капиталъ, и силу, и устраняютъ отъ участія въ нихъ народныя массы.

Не это намъ нужно, товарищи. Намъ нужно устроить жизнь дѣйствительно свѣтлую, дѣйствительно свободную, дѣйствительно дающую возможность каждому использовать свои силы и способности, дѣйствительно не давящую никого, дѣйствительно устраняющую работу темныхъ силъ, дѣйствительно устраняющую произволъ и ограничивающую аппетиты верхнихъ десяти тысячъ.

Какъ же этого достичь, товарищи?

Задача эта не простая, не легкая. Задачу эту нельзя разрѣшить никакимъ словомъ, никакимъ закономъ, никакими теоретическими и кабинетными измышленіями.

Задача эта можетъ получить свое рѣшеніе лишь отъ народа, лишь отъ проснувшагося сознанія коллектива народныхъ массъ. Она можетъ получить свое рѣшеніе лишь, какъ результатъ непокладной работы каждаго въ этомъ направленіи.

Возьмемся за работу, товарищи. Будемъ думать, будемъ напрягать всю свою мысль, все свое вниманіе. Будемъ перебирать всѣ уголки нашей жизни, требующіе исправленія и переработки. Будемъ нести свѣтъ, обильною рукой во всѣ углы нашей страны. Будемъ пользоваться опытомъ другихъ странъ, будемъ изучать ихъ промахи и недосмотры и, главное, товарищи,— никогда, никогда мы не должны сказать себѣ, что вотъ теперь мы работу сдѣлали, что теперь она окончена, что мы достигли совершеннаго строя.

Если революція русская сейчасъ не кончилась, если сейчасъ идетъ революціонное строительство и если мы видимъ, насколько сильные и плодотворные результаты даетъ это революціонное строительство, то рѣшимъ, товарищи, что революція наша не кончится скоро. Я сказалъ бы, что она не окончится никогда, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не останется дѣйствительно ни одного обездоленнаго въ странѣ.

Многимъ, товарищи, я знаю, очень хочется, чтобы революція поскорѣе окончилась, чтобы поскорѣе можно было считать ее завершившейся, чтобы получить, наконецъ, возможность использовать плоды этой рево-

люціи, примѣняя разные хитрые способы на то, чтобы снова забрать въ свои руки и власть и возможность такимъ или инымъ способомъ давить на народныя массы.

Созвано будетъ скоро Учредительное Собраніе, которое установитъ основные законы, на основаніи которыхъ будетъ управляться и существовать наша страна.

Пусть же первымъ основнымъ закономъ, которые вынесетъ Учредительное Собраніе, будетъ законъ о томъ, что революціонное строительство продолжается, что народъ имѣетъ право во всякій моментъ отстоять, съ оружіемъ въ рукахъ то, что ему дорого, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обнаружится, что произошелъ недосмотръ въ основныхъ законахъ и законы эти начинаютъ опять поворачивать въ сторону произвола верхнихъ десяти тысячъ.

Въ настоящую минуту еще трудно, товарищи, во всѣхъ частяхъ намѣтить то, что намъ нужно. Эта работа огромная, но и силы наши тоже огромны. Объединимся, сольемся въ этотъ всемогущій коллективъ, и общими, дружными усиліями намѣтимъ и расчистимъ себѣ широкую, прямую и свѣтлую дорогу къ манящему насъ и зовущему будущему.

Совершенно ясно, что эта наша великая революція не можетъ ограничиться переходомъ къ демократическому строю. Жизнь и тяжелыя условія небывалой войны неуклонно, властно ведутъ насъ къ соціализаціи различныхъ сторонъ строя, ведутъ насъ къ замѣнѣ капиталистическихъ законовъ законами иного порядка.

Разсмотрѣніемъ тѣхъ сторонъ жизни, которыя подлежатъ соціализаціи, мы сейчасъ и займемся.

Близость соціализма.

Соціализмъ—наша конечная цѣль. Соціализмъ—это наша завѣтная мечта. Соціализмъ—это наша надежда, это наша вѣра, что мы достигнемъ полнаго счастья на землѣ, полнаго обезпечиванія всѣхъ и каждаго, полнаго развитія всѣхъ интеллектуальныхъ силъ народа, полнаго освобожденія отъ какого бы то ни было рабства.

Соціализмъ—это далекое будущее,—говорятъ одни.

Соціализмъ—это утопія,—говорятъ другіе.

Соціализмъ—это вопросъ ближайшихъ десятилѣтій, говорю я.

Надо знать и видѣть масштабъ нашей великой революціи, чтобы имѣть возможность правильно оцѣнить будущее.

Надъ капитализмомъ произнесенъ смертный приговоръ событіями послѣднихъ лѣтъ.

Міровая бойня, начатая капиталистами, въ разсчетѣ на наживу, цѣной уничтоженія пріобрѣтеній культуры, цѣной разгрома цѣлыхъ странъ, цѣной втягиванія въ совершенно ненужную задолженность всѣхъ государствъ, принимающихъ участіе въ этой разбойнической аферѣ, нанесла смертельный ударъ въ сторону, какъ-разъ обратную ожиданіямъ тѣхъ, кто началъ войну.

Капиталисты разсчитывали, что война эта не можетъ продолжаться дольше трехъ,—четырехъ мѣсяцевъ, такъ какъ не хватитъ кредитоспособности ни у одной страны на большій срокъ.

Ихъ разсчеты были слишкомъ легкомысленны.

Какъ я и предсказывалъ, одинъ противъ всѣхъ, въ самомъ началѣ войны, война затянулась на три года, и такъ какъ кредитоспособности дѣйствительно не хватило, то государство наложило лапу на прибыль капиталистовъ, отмѣняя законъ прибавочной стоимости, считавшійся такимъ же незыблемымъ, какъ законы природы.

Въ Германіи давно уже правительство обрѣзаетъ капиталистовъ со всѣхъ сторонъ, давно уже ввело капита-

листическую повинность, наравнѣ съ трудовой повинностью и съ повинностью военной службы.

Въ революціонной Россіи, какъ только демократія оказалась въ силахъ въ первый разъ дотянуть руку до кормила правленія, какъ только рябой и пестрый составъ временнаго правительства былъ смѣненъ болѣе чистымъ демократическимъ составомъ, такъ тотчасъ же товарищъ Скобелевъ предлагаетъ ввести капиталистическую повинность, предлагаетъ взнуздать зарвавшійся капиталъ, взнуздать зарвавшихся предпринимателей спекулянтовъ.

„Вопросъ о безпощадномъ обложеніи всѣхъ имущихъ классовъ—вопросъ сегодняшняго дня. Вскрытіе несгораемыхъ шкафовъ г.г. капиталистовъ—вотъ наша ближайшая задача.“

Громъ аплодисментовъ привѣтствовалъ эти слова товарища Скобелева въ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Громомъ аплодисментовъ встрѣтитъ Революціонная Россія каждое подобное рѣшеніе товарищей, которымъ довѣрено руководство страной.

И надо, чтобы подобныя рѣшенія не оставались словесными заявленіями, а находили немедленное осуществленіе въ жизни, находили практическіе способы, какъ именно ихъ провести въ жизнь.

Капиталисты разсчитывали поработить и ослабить демократію, уничтоживъ значительную ея часть и опутавъ другую часть, оставшуюся въ живыхъ, неоплатными долгами.

Ихъ разсчеты сорвались.

По почину Россіи, демократія свергаетъ царизмъ, и, не останавливаясь на этомъ, хватаетъ капиталъ за горло.

Законъ о прибавочной стоимости устраняется.

Законъ спроса и предложенія,—этотъ второй незыблемый законъ капитализма,—замѣняется закономъ капиталистической и трудовой повинности.

Кончится ли на этомъ дѣло? Разумѣется нѣтъ.

Это только самое первое начало той величайшей Революціи, которая развертывается передъ нами въ настоящій моментъ, и конца которой, ни въ пространствѣ, ни во времени, еще не видно.

Эта Революція должна охватить постепенно весь земной шаръ, всѣхъ сосателей народной крови, всѣхъ эксплуататоровъ народного труда.

Эта великая міровая Революція сломаетъ всѣ существующія нелѣпыя отношенія между людьми, разобьетъ всѣ вѣковыя цѣпи, связывающія тѣло человѣка, разломаетъ всѣ оковы, опутывающія его духъ.

Товарищи, это огромная работа.

Она требуетъ отъ каждаго рѣшимости отказаться отъ старыхъ привычекъ, отъ старыхъ условностей, отъ старыхъ взглядовъ.

Движеніе впередъ бронированнаго, вооруженнаго тонка революціи остановить немыслимо.

Только безумецъ можетъ пытаться остановить или замедлить это несокрушимое поступательное движеніе. И заранѣе онъ обреченъ на гибель.

То, что я говорю примѣнимо не только къ отдѣльнымъ личностямъ но и къ цѣлымъ организаціямъ, малымъ или большимъ, слабымъ или вліятельнымъ.

Если какая-нибудь организація хочетъ занять мѣсто въ наступающемъ строѣ, хочетъ имѣть вліяніе, хочетъ оказаться жизнеспособной, она обязана отбросить устарѣлые методы, годившіеся при старыхъ условіяхъ. Она обязана вырабатывать новые способы, отвѣчающіе новымъ условіямъ существованія.

Товарищи! Помните золотое правило демократіи:

Вся жизнь должна строиться снизу.

Все, на что способны сейчасъ **низы**, все, что они могутъ совершить сейчасъ, все, съ чѣмъ они находятъ въ себѣ умѣніе справиться, все это должно быть предоставлено на **ихъ рѣшеніе, въ ихъ распоряженіе** тотчасъ же.

Какія условія необходимы для осуществленія соціализма.

Вопросъ ли это силы?

Если бы это было такъ, то мы ввели бы его завтрашній день, такъ какъ вся сила, вся власть сейчасъ въ рукахъ самодержавнаго народа.

И, конечно, это не вопросъ желанія, такъ какъ никакой рабочій не откажется отъ владѣнія орудіями производства.

Но желанія и силы мало. Тутъ нужно умѣніе. И вотъ умѣнія у насъ не хватаетъ.

Но разъ вопросъ касается исключительно умѣнія, то это вопросъ ближайшаго будущаго. Не будемъ напоминать собой тѣхъ маленькихъ дѣвочекъ, которыя, сидя надъ ариѳметической задачей, плачутъ, вполнѣ убѣжденныя, что, такъ какъ онѣ сейчасъ не умѣютъ рѣшать задачу, то онѣ никогда ее и не рѣшатъ.

Если вопросъ только въ умѣніи, то, какъ при развитіи всякаго умѣнія существуетъ школа, существуетъ градація послѣдовательныхъ шаговъ, существуетъ извѣстная постепенная выработка пріемовъ, приближающая насъ къ цѣли, такъ и въ вопросѣ о томъ, чтобы научиться соціализму, чтобы овладѣтъ необходимыми навыками и умѣніями, надо расчленить вопросъ, разрѣзать его на составныя элементы и, идя шагъ за шагомъ, постепенно овладѣвать подготовительными навыками и, слѣдуя дальше и дальше по этому пути, въ концѣ-концовъ, пріобрѣсти и всѣ умѣнія полностью, какія необходимы для осуществленія соціализма на землѣ.

Какія первыя, основныя препятствія стоятъ передъ нами? Какихъ первыхъ основныхъ умѣній у насъ не хватаетъ, чтобы начать наше обученіе соціализму?

Намъ не хватаетъ, прежде всего, умѣнія рабочихъ вести фабричное дѣло коллективнымъ образомъ и затѣмъ умѣнія рабочихъ обращаться съ капиталомъ и съ рынкомъ.

Необходимо настоятельно отмѣтить, что эти умѣнія

не составляютъ еще соціализма, но также настоятельно надо отмѣтить, что эти умѣнія неизбѣжны, что они являются необходимой первой стадіей перехода въ соціализмъ,

Первая, самая священная обязанность и правительства, и всякой демократической группы, и всякаго комитета и совѣта депутатовъ состоитъ въ томъ, чтобы вездѣ, гдѣ только можно, способствовать самодѣятельности массъ, передавать въ руки рабочихъ всѣ тѣ отрасли труда или части отраслей его, съ какими рабочіе въ состояніи справиться безъ посторонней помощи

Кооперативы, артели, должны получить сейчасъ самое широкое распространеніе.

Не можетъ быть рѣчи еще сейчасъ о томъ, **чтобы путемъ декретовъ отдать въ руки рабочихъ все производство.**

Декретамъ въ этомъ отношеніи не мѣсто.

Единственное возможное рѣшеніе, это идти отъ частностей, использовать каждый частный случай, каждую отдѣльную возможность чтобы сдать въ руки и распоряженіе рабочихъ всякое хотя бы и частное дѣло, какое они способны вести самостоятельно.

Вотъ почему необыкновенно отрадны такіе факты, гдѣ рабочіе по собственному почину забираютъ въ свои руки руководство дѣломъ, гдѣ они чувствуютъ къ этому способность.

Когда фабрика „Проводникъ“ остановилась подъ предлогомъ недостатка топлива, рабочіе арестовали инженеровъ, открыли фабрику, стали къ станкамъ и пустили фабрику въ ходъ. По изслѣдованіи оказалось, что топлива на фабрикѣ хватитъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

Рабочіе острымъ инстинктомъ, присущимъ коллективу, правильно сознали, что наступило время капиталистической повинности. Когда на границѣ стоитъ грозный врагъ, когда свобода въ опасности, всякій обязанъ встать въ ряды. Обязанъ это сдѣлать и капиталистъ. Онъ несетъ капиталистическую повинность и, разъ онъ

не хочетъ сознавать своего долга, дѣло демократіи найти средства принудить его къ исполненію своихъ обязанностей.

Когда въ Иваново-Вознесенскѣ, фабриканты подъ тѣмъ же глупымъ предлогомъ недостатка топлива попробовали закрыть фабрики, рабочіе овладѣли фабриками, пустили ихъ въ ходъ, и производство пошло. Опять-таки, по провѣркѣ оказалось, что топлива имѣется въ большомъ количествѣ на нѣсколько мѣсяцевъ.

Я думаю, что наши передовые товарищи окажутся на будущее время настолько предусмотрительными, что не будутъ ждать остановки фабрики администраціей, чтобы провѣрить количество топлива. Они обязаны установить строгій контроль надъ всей хозяйственной жизнью фабрики и побуждать фабрикантовъ къ тому, чтобы они заранѣе запасались должнымъ количествомъ и топлива, и сырого матеріала.

Этого мало. Они обязаны настолько войти въ хозяйственную жизнь фабрики, чтобы слѣдить, куда отправляется заготовленный товаръ, не залеживается ли онъ, не уничтожается ли онъ, не производится ли съ нимъ спекуляціи. Рабочіе должны слѣдить, по какимъ цѣнамъ сбывается товаръ. Рабочіе должны вынуждать фабрикантовъ поставлять товаръ туда, гдѣ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ другіе демократическіе коллективы, въ немъ ощущается недостатокъ. Вотъ какъ дѣйствуютъ и какъ должны дѣйствовать передовыя фаланги нашихъ товарищей.

Обязанность демократіи взять все хозяйство страны въ свои руки вездѣ, гдѣ демократія чувствуетъ въ себѣ способность и умѣніе для этого.

Въ умѣніи лишь сейчасъ все дѣло.

На обязанности правительства и нашихъ центральныхъ демократическихъ органахъ лежитъ вести учетъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда рабочіе сочли себя въ силахъ забрать дѣло въ руки. На обязанности центровъ лежитъ слѣдить, насколько успѣшно справляются ра-

бочіе, въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ, съ новой задачей, взятой ими на себя.

Въ тѣ мѣста, гдѣ дѣло, отъ перехода въ рабочіе руки падаетъ, центры должны отправлять своихъ инструкторовъ для того, чтобы наладить дѣло и научить рабочихъ, какъ именно надо его вести, что бы оно шло успѣшно.

Кадры инструкторовъ могутъ быть набираемы двоякимъ путемъ.

Несомнѣнно, что союзы инженеровъ и техниковъ въ массѣ, представляютъ собою не демократическія образованія, но кадетскія или консервативно-демократическія, относящіеся къ пережиткамъ стараго строя, готовыя бороться съ рабочимъ движеніемъ.

Но такъ же несомнѣнно, что въ каждомъ союзѣ инженеровъ или техниковъ найдутся порядочные люди, которые согласятся итти въ разрѣзъ съ общимъ теченіемъ въ ихъ средѣ.

Услугами такихъ лицъ можно воспользоваться для созданія кадровъ инструкторовъ, при посредствѣ правительства или демократическихъ центровъ.

Другой источникъ, это—сами рабочіе тѣхъ фабрикъ, которымъ удалось наладить у себя хозяйственное дѣло. Этотъ источникъ съ теченіемъ времени будетъ доставлять все болѣе и болѣе обильный матеріалъ для пополненія кадровъ инструкторовъ.

Въ Рукавишниковскомъ пріютѣ въ Москвѣ, все хозяйство объявлено перешедшимъ въ руки демократическаго коллектива внѣ зависимости отъ управы. Результаты совершенно опредѣленные: мастерскія работаютъ болѣе продуктивно, чѣмъ во время хозяйниченія этого пережитка самодержавія. Въ учрежденіи царитъ большой порядокъ. Никакихъ затрудненій въ производствѣ не встрѣчается.

Въ послѣднее время, до революціи, разруха коснулась и трамвая. Выпускъ вагоновъ, благодаря халатности, чтобы не сказать хуже, систематически сокращался. Рабочій коллективъ, стоявшій при дѣлѣ выпуска ваго-

новъ, обратилъ на это вниманіе и взялъ въ руки завѣдываніе выпускомъ вагоновъ. Ревизіоная комиссія, назначенная рабочими, установила, что трамвайная разруха производилась управою умышленно: на запасныхъ путяхъ было найдено много вагоновъ въ полной исправности, запрятанныхъ за неисправными вагонами. Да и сами неисправные вагоны оказались во многихъ случаяхъ требующими лишь легкой починки. Для вагоновъ, требующихъ коренной починки, оказался недостатокъ матеріаловъ, выполнить который у управы не нашлось ни умѣнія, ни источниковъ. Рабочіе взялись за дѣло. Они достали недостающіе матеріалы, привели всѣ вагоны въ исправность и поставили дѣло выпуска вагоновъ такимъ образомъ, что менѣе чѣмъ въ недѣльный срокъ выпускъ вагоновъ былъ увеличенъ въ полтора раза.

Вотъ какъ дѣйствуютъ наши передовые товарищи.

Вотъ какъ и всѣмъ намъ надлежитъ научиться дѣйствовать.

Наиболѣе существеннымъ дѣломъ сейчасъ является учрежденіе наиболѣе полнаго контроля рабочихъ массъ надъ фабрикой. Осуществляя этотъ контроль рабочіе научатся постепенно вести фабричное дѣло коллективнымъ образомъ, научатся у фабрикантовъ обращаться съ капиталомъ и рынкомъ.

Не надо только упускать изъ виду, товарищи, что вопросъ не въ томъ, чтобы научить того или другого рабочаго обращаться съ хозяйственной частью рынка. Вопросъ въ томъ, чтобы этому научился весь рабочій коллективъ.

Здѣсь можно примѣнить слѣдующіе два способа:

Одинъ изъ нихъ я беру изъ времени моего начальствованія Міусскими дружинами въ 1905, во время возстанія. Чтобы демократизировать начальствованіе надъ дружиной, я предоставлялъ по очереди каждому изъ входящихъ въ данный кадръ командованіе и начальствованіе въ теченіе, напримѣръ, дня, слѣдя за каждымъ во время его командованія, выправляя каждый его шагъ. Такимъ образомъ я добился того, что

каждый изъ дружинниковъ могъ вести отрядъ въ бой, могъ смѣнить меня или моихъ ближайшихъ помощниковъ, если бы мы пали. Такимъ образомъ, я обезопасилъ дружину отъ случайностей потери вождя или вождей.

Подобный способъ примѣнимъ и въ вопросѣ первыхъ шаговъ обученія соціализму. Рабочіе фабрики извѣстными группами, число членовъ которыхъ предопредѣлить трудно, по очереди входятъ въ контроль надъ фабрикой. Такой группѣ должны быть открыты всѣ книги, всѣ данныя относительно снабженія фабрики сырымъ матеріаломъ и топливомъ, относительно сбыта продуктовъ, относительно капитала и кредита и, вообще, относительно всей хозяйственной жизни фабрики.

Второй способъ, это товарищескія совѣщанія. Необходимо возможно чаще въ свободное отъ работъ время созывать собранія рабочихъ, на которыхъ они будутъ дѣлиться своими личными свѣдѣніями, почерпнутыми изъ контроля, и, несомнѣнно, будутъ вырабатывать свои методы веденія дѣлъ.

Далѣе, возможны съѣзды, объединяющіе фабрики одной и той же спеціальности. Здѣсь рабочіе могутъ дѣлиться общими выводами и вырабатывать общіе способы, касающіеся всей данной спеціальности.

Такъ какъ народный коллективъ обладаетъ, я скажу, сверхчеловѣческими способностями, то ему легко будетъ намѣтить пути, болѣе совершенные, чѣмъ пути, какими идутъ фабриканты.

Позднѣе возможны болѣе широкіе съѣзды для установленія связи между различными отраслями производства и для выработки общихъ способовъ веденія хозяйственнаго дѣла всей страны.

Паралельно съ подобнымъ преобразованіемъ фабричнаго дѣла, мы должны огромное вниманіе удѣлить кустарному производству, демократизируя его настолько, чтобы все данное дѣло, начиная отъ выработки сырого матеріала, и кончая сбытомъ изготовленныхъ продуктовъ, находилось всецѣло въ рукахъ демократическихъ коллективовъ, избѣгая всякихъ посредниковъ.

Мы должны позаботиться о томъ, чтобы кустари были снабжены всѣми доступными имъ техническими усовершенствованіями.

Въ тѣхъ отрасляхъ кустарнаго труда, которыя требуютъ большихъ машинъ для выработки нѣкоторыхъ частей его, неизбѣжно создавать раіонныя демократическія фабрики, которыя будутъ обслуживать весь раіонъ кустарей своимъ промежуточнымъ продуктомъ.

Возможно, что при должномъ вниманіи со стороны руководящихъ центровъ, въ Россіи легче будетъ начать съ правильной демократической постановки кустарнаго дѣла, чѣмъ съ правильной постановкой фабричнаго дѣла. Я предполагаю, разумѣется, что въ первую голову, прежде всего, съ завтрашняго же дня, руководящими центрами освободительнаго движенія будутъ приняты самые рѣшительные шаги къ тому, чтобы поднять просвѣтительный и культурный уровень массъ.

Можно, конечно, возразить, какъ это и дѣлаютъ, что вопросъ не только въ умѣніи обращаться съ хозяйствомъ фабричнаго дѣла, сколько въ томъ, что коллективъ не въ состояніи будетъ спѣться, что начнутся раздоры и свары, которые поведутъ къ полной разрухѣ.

Но, товарищи, такъ говорить можно о неорганизованной массѣ. Я же говорю о сплоченномъ, организованномъ рабочемъ коллективѣ ближайшихъ дней.

Существованіе у насъ артелей доказываетъ возможность организованной совмѣстной работы массъ.

Несомнѣнно, что капиталисты будутъ стараться умышленно сѣять рознь между рабочими, какъ это дѣлаетъ сейчасъ Московская Городская Управа, нанимая провокаторовъ, вносящихъ дезорганизацію въ рабочее дѣло. Дѣло рабочихъ смотрѣть за этимъ и безжалостно устранять всѣхъ изъ своей среды, кто подрываетъ ихъ дѣло, сѣетъ рознь и стоитъ за предпринимателя.

Какъ физикъ, какъ экспериментaлистъ, я предложилъ бы поставить опыты надъ соорганизованными и

стренированными рабочими коллективами въ опытныхъ фабрикахъ, подъ наблюденіемъ людей, знающихъ хозяйственное дѣло, но стоящихъ на точкѣ зрѣнія демократіи, чтобы убѣдиться въ томъ, что моментъ наступилъ или же обратно въ томъ, чтобы подождать, выработать еще новые способы, подвергнуть рабочіе коллективы дальнѣйшей тренировкѣ, и тогда уже допустить ихъ до самостоятельнаго, независимаго веденія дѣла.

Такимъ образомъ вопросъ будетъ поставленъ на серьезную, научную, дѣловую почву.

Но для веденія дѣла хозяйственнаго умѣнія мало. Необходима иниціатива, необходима предпріимчивость.

Какимъ же образомъ научить иниціативѣ рабочій коллективъ?

Совершенно очевидно, что пройдя хозяйственную школу, рабочій коллективъ выдѣлитъ изъ себя желающихъ и очень способныхъ лицъ, которые взялись бы за постановку новыхъ дѣлъ, новыхъ начинаній.

Государство должно придти на помощь въ этомъ отношеніи и предоставить послѣ извѣстнаго рода экзамена хотя бы, коллективамъ начинать новыя независимыя предпріятія.

Вотъ приблизительно первые вѣхи, первые шаги, какіе мы можемъ сдѣлать по подготовкѣ рабочихъ массъ къ соціализму.

Разумѣется, это далеко не все, это только самое начало, дѣло это крайне широкое, многостороннее, требующее большой работы мысли, для того чтобы его дѣйствительно довести до конца.

Но во всякомъ случаѣ, возможность первыхъ шаговъ уже намѣчена. Разрабатывая вопросъ детально во всѣхъ частяхъ, изыскивая способы разрѣзать его еще подробнѣе, мы сможемъ, шагъ за шагомъ разрѣшить его во всей широтѣ и подготовить массы къ воспріятію соціализма.

Товарищи! Мы наканунѣ великихъ, грандіозныхъ со-

бытій сліянія демократіи всего міра во одно могущественное цѣлое.

Соціализмъ не можетъ быть введенъ въ какой нибудь отдѣльной странѣ. Онъ можетъ быть введенъ лишь на всемъ земномъ шарѣ одновременно.

Товарищи! Эта чудовищная война затронула всѣ страны.

Вездѣ она вызвала крупныя экономическія и соціальныя преобразованія, и кругъ этихъ преобразованій, разумѣется, не законченъ.

Эта война всколыхнула массы. Она вложила въ мозгъ массы міровой масштабъ и пониманіе, что теперь лишь міровое рѣшеніе вопросовъ возможно.

Масса начинаетъ понимать возможность образованія огромныхъ коллективовъ, и она используетъ эту возможность въ своихъ цѣляхъ.

Товарищи! Соціализмъ близокъ.

Товарищи! Наша первая задача, наши первыя стремленія, наша повседневная работа,—подготовить пути къ пришествію грядущаго соціализма.

Отношеніе къ войнѣ.

По почину соціалистическихъ партій мы протянули руку черезъ окопы нашему товарищу-врагу и пригласили его идти съ нами противъ нашего исконнаго врага, капитализма и царизма, а не противъ насъ, его кровныхъ друзей и товарищей.

Эта рука осталась протянутой въ воздухѣ,—говорятъ.

Я не буду объ этомъ спорить. Условія слишкомъ сложны, чтобы рѣшить, осталась-ли наша рука протянутой въ воздухѣ или нѣтъ. Судя по словамъ, германскіе соціалъ-демократы не протянули намъ своей руки: они сказали, чтобы мы оставили ихъ самимъ заботиться о своихъ дѣлахъ. Они сказали, что они не потерпятъ чужеземнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла страны.

Дѣломъ они отвѣтили намъ, поднявъ возстаніе.

Но, вѣдь, германское возстаніе касалось лишь экономическихъ вопросовъ, и рѣзко отграничивалось отъ вопросовъ политическихъ и отъ вопроса о войнѣ и мирѣ.

А я скажу: видали ли вы, товарищи, возстаніе, которое остановилось бы на экономической почвѣ.

И все же, товарищи, трудно сейчасъ взять на себя смѣлость отвѣтить безпристрастно, какъ относится къ намъ германскій соціалъ-демократъ. Условія слишкомъ сложны.

Я представляю себѣ психологію нѣмецкаго соціалиста такъ:

На одной чашкѣ вѣсовъ передъ нимъ лежатъ 1) Великій принципъ братства народовъ, 2) Великая и манящая возможность осуществленія демократической республики въ странѣ, 3) Великая возможность близости соціализма на землѣ, 4) Великая возможность прекращенія надолго, можетъ-быть, навсегда, надоѣвшей войны, со всѣми ея ужасами, съ голодомъ, съ потерями близкихъ, съ безконечными жертвами людьми и благосостояніемъ; прекращеніе этого безумнаго кошмара, три года душащаго страну въ желѣзныхъ когтяхъ. 5) Немедленный миръ съ Англіей; которая опредѣленно заявила, что она воюетъ не съ нѣмецкимъ народомъ, а съ его кровавымъ кайзеромъ, 6) Полная возможность мирной и плодотворной работы съ Россіей и въ Россіи послѣ того, какъ Германія откликнется на ея призывъ и свергнетъ своего кайзера.

Всѣмъ этимъ заманчивымъ возможностямъ, связаннымъ съ низверженіемъ кайзера, противополагается другая чашка вѣсовъ. И вотъ что лежитъ на ней:

1) Жребій брошенъ, дѣло начато, а начатое дѣло, хотя бы и злое, надо доводить до конца. Это лежитъ въ нѣмецкой крови. 2) По пословицѣ: не сули журавля въ небѣ, дай синицу въ руки, нѣмецъ разсчитываетъ такъ: съ Вильгельмомъ у него вся Польша въ рукахъ. Остзейскія провинціи въ рукахъ, больше половины Ру-

мыніи тоже, вся Сербія, вся Черногорія въ рукахъ, Болгарія, Турція, Греція подъ каблукомъ и тоже въ родѣ какъ бы въ рукахъ. Вся почти Бельгія въ рукахъ, да хорошій кусокъ Франціи тоже. Это уже не синица, а болѣе похожее на журавля. Дорого, конечно, все это обошлось, но вѣдь со всѣмъ міромъ схватились, а такая затѣя и не могла обойтись дешево. И если положительный результатъ на-лицо, то съ кайзеромъ не такъ ужъ плохо. 3) Въ Россіи революція. Посмотримъ, къ чему такая вещь можетъ повести: усиливаетъ ли она страну, или ослабляетъ. Если усиливаетъ, то можетъ быть и намъ стоитъ тронуться впередъ, а ослабляетъ, такъ подумать еще надо. Во всякомъ случаѣ надо подождать и посмотрѣть. 4) Въ Россію отправленъ г. Ленинъ и К°. Можетъ быть ему удастся еще такъ повернуть дѣло, что и безъ сепаратнаго мира, на дѣлѣ съ Россіей миръ или перемиріе будутъ. Надо подождать и посмотрѣть. 5) При русской мягкотѣлости, при русскомъ отсутствіи выдержки, при противопоставленіи имъ нѣмецкой способности къ организіаціи, Богъ знаетъ, чего еще можно ожидать: г. Ленинъ и К°, не послѣдній козырь. А быть рабовладѣльцами выгоднѣе, чѣмъ устраивать братство народовъ. 6) Устройство нашихъ внутреннихъ дѣлъ отъ насъ еще не ушло, и мы ихъ, можетъ-быть, и безъ революціи устроимъ: вѣдь власть сейчасъ въ рукахъ вооруженной націи, и съ ней правителямъ считаться приходится.

Вотъ двѣ чашки вѣсовъ.

И я убѣжденъ, что вторая чашка сильно перетягиваетъ.

Пока...

Но не думаю, чтобы она могла перетягивать надолго.

Пока у насъ длится разруха, пока наши торгово-промышленные спекулянты плаваютъ, какъ рыба въ водѣ, поднимая все выше и выше цѣны на продукты, до тѣхъ поръ **арміи ясно, что она защищаетъ не свободу, а кошелекъ мародеровъ.**

Но я глубочайшимъ образомъ вѣрю въ неисчерпаемыя силы и возможности русской революціи.

Съ мародерами мы должны справиться въ первую голову.

Мы съ ними должны справиться. Къ этому есть пути, и пути совершенно опредѣленные и ясные:

Стоитъ только примѣнить во всей широтѣ основное правило демократіи: **вся жизнь должна строиться снизу.** Стоитъ только со всей серьезностью, со всей вдумчивостью отнестись къ тому, что я сказалъ въ главѣ о близости соціализма и мы автоматически устранимъ спекулянтовъ, такъ какъ при переходѣ хозяйства въ руки демократическихъ коллективовъ имъ просто не найдется мѣста, такъ какъ коллективы получатъ возможность обмѣниваться продуктами непосредственно, безъ помощи какихъ нибудь посредниковъ и вздувателей цѣнъ.

А тогда и армія пойметъ, что она защищаетъ не кошельки сосателей народной крови, а дѣйствительно свою **свободную и сильную страну**, и больше того, она пойметъ что она защищаетъ миръ и братство народовъ, что она **борется за установленіе всеобщаго счастія на землѣ.**

Начиная съ этого великаго момента, и германской демократіи разомъ станетъ ясно, что выбора нѣтъ.

Вторая чашка вѣсовъ разомъ опустѣетъ.

Первая чашка рухнетъ внизъ, и германецъ обѣими руками схватитъ за горло своего Вильгельма.

Тогда конецъ войнѣ.

Тогда конецъ капитализму.

Широкій путь къ соціализму будетъ открытъ.

И мы ринемся по нему безудержно впередъ.

Иного пути нѣтъ.

Народами и арміей можно владѣть только тремя способами:

Первое, это кнутомъ и палкой. Но въ Россіи нѣтъ и не можетъ создаться теперь организціи, которая бы смогла примѣнить снова къ намъ палку и кнутъ.

Второе это—опутываніемъ народа вѣковой ложью и вѣковой подтасовкой фактовъ и доводовъ, какъ поступаютъ на западѣ верхнія десять тысячъ въ каждой странѣ по-своему. Этотъ способъ у насъ не примѣнимъ, на томъ простомъ основаніи, что для вѣковыхъ хитросплетеній потребны именно вѣка, а намъ надо рѣшать вопросъ сейчасъ.

Третье это—системой жизни и хозяйства, логически замкнутой въ себѣ, отвѣчающей инстинкту и здравому смыслу коллектива, отвѣчающей запросамъ коллектива, отвѣчающей его святымъ вѣрованіямъ и мечтамъ.

И вотъ этотъ именно третій способъ я и предлагаю.

Существуетъ лишь одинъ логически замкнутый путь. Вотъ его этапы.

Демократизація жизни.—Искорененіе разрухи.—Пробужденіе арміи.—Международная демократія.—Соціализмъ.

Пока братъ нашъ—германскій демократъ не образумился, пока существуетъ напоръ Германіи въ нашу сторону, пока братъ нашъ не осозналъ еще общности своихъ интересовъ съ нашими интересами, пока онъ продолжаетъ стоять за .своего кроваваго Вильгельма и не желаетъ сбросить съ себя этотъ позорный наростъ, до тѣхъ поръ, товарищи, намъ необходимо со всей энергіей, со всей безумной мощью, какую способна развить пробудившаяся революціонная масса, противопоставлять бронированный кулакъ бронированному кулаку нашего брата—врага.

Это единственный способъ убѣдить его въ томъ, что революція, даже съ врагомъ на границѣ, не опасна для производящей ее страны, что она не ослабляетъ ея внутренняго могущества, что противъ здраваго смысла пробудившагося народа безсильны всѣ ухищренія и хитросплетенія и продажныхъ правыхъ, и подосланныхъ ленинскихъ группъ, однимъ словомъ, что революція—единственный путь, остающійся для Германіи.

Но, товарищи, въ тоже время, намъ необходимо ни на секунду не забывать о внутреннемъ врагѣ—объ пережиткахъ царизма, которые на полной вольной

волюшкѣ продолжаютъ свое Валтасарово пиршество разрухи и грабежа.

Мы наложимъ, товарищи, свою тяжелую руку на преступную дѣятельность спекулянтовъ и производителей разрухи, которыхъ расплодилось у насъ по странѣ, какъ грязныхъ паразитовъ въ подвалѣ. Мы приставимъ самый неослабный контроль къ фабрикамъ и заводамъ. Мы будемъ засѣивать наши поля и смотрѣть, чтобы помѣщичья земля не пустовала. Мы должны дать максимумъ хлѣба, какой страна способна дать. Мы дадимъ наибольшее количество снарядовъ. Мы изыщемъ средства, чтобы дѣйствительно нашъ ударъ былъ всесокрушающимъ ударомъ.

И когда армія пойметъ, что тылъ приходитъ въ порядокъ, что отнынѣ армія дѣйствительно борется за свободу, она сумѣетъ нанести дѣйствительно сокрушающій ударъ.

И вотъ тогда, я болѣе, чѣмъ увѣренъ, товарищи, я это вижу, я знаю, что наша протянутая рука въ концѣ концевъ встрѣтитъ протянутую руку германскаго народа и пожметъ ее крѣпкимъ, товарищескимъ пожатіемъ.

Всякому безумію есть предѣлъ, всякому ослѣпленію—тоже.

Отношеніе къ Временному Правительству.

Когда мы производили наши революціонные маневры въ 1905, то даже въ результатѣ этихъ маневровъ, этой предварительной вылазки, мы получили въ руки маленькую цитадель: Государственную Думу.

Царизмъ не былъ сломленъ, весь его безумный произволъ остался въ его рукахъ. Осталась вся возможность вредить народному дѣлу, и онъ пользовался этой возможностью всѣми зависящими отъ него способами. За всю исторію царизма трудно, можетъ-быть, найти такую полосу разгула, самозабвенія, захлебыванія „полнотой власти“, какія онъ проявилъ за эти 12 лѣтъ, протекшія послѣ нашей вылазки 1905.

Но все-же завоеванная цитадель стояла. Употреблялись всѣ усилія, чтобы ее подкопать, чтобы ее снести, чтобы закрыть ту отдушину свободнаго слова, какой народъ пользовался и хотѣлъ продолжать пользоваться Камень за камнемъ отламывали отъ нея царскіе приспѣшники. Зубецъ за зубцомъ, башню за башней сбивали они съ нашей цитадели, и имъ въ значительной степени удалось ее изуродовать.

Если первая Государственная Дума, несмотря на всѣ ухищренія правительства, старавшагося подтасовать и передернуть, какъ ловкій шулеръ, выборы въ нее, все-же представляла до извѣстной степени выраженіе народнаго голоса и народныхъ желаній, то, послѣдняя Дума была значительно хуже и выражала уже весьма несовершенно эти народныя желанія.

Налетѣла революціонная волна 1917 г. сломала царизмъ и очистила берегъ. Изуродованная цитадель осталась, и силою вещей стала господствовать надъ страною.

Революціонныя массы рабочихъ и солдатъ насильно сунули въ руки Государственной Думы бразды правленія, и этотъ робкій, неприспособленный возница вынужденъ былъ начать править, худо или хорошо, какъ онъ умѣлъ, конями революціонной колесницы. Перестраивать правительство было некогда. Острый моментъ жизни не позволялъ перерыва въ управленіи страной. Неизбѣжно было сунуть возжи тому, кто ближе всего стоялъ.

Вполнѣ понятно, что ни малѣйшаго довѣрія къ этому возницѣ у насъ быть не могло. И вотъ тотчасъ же, въ первые дни революціи, около него были поставлены два ангела хранителя въ видѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ, которые, не спуская глазъ, слѣдили за нимъ, и при малѣйшемъ неправильномъ движеніи говорили: „не туда“, и при такой постановкѣ дѣла наша революціонная колесница двигалась благополучно все дальше и дальше.

Въ составъ временнаго правительства входили и такіе демократы чистой воды, какъ товарищъ Керенскій. Ихъ было мало и безъ поддержки массъ, несмотря на

всю ихъ добрую волю, они были бы безсильны одолѣть господъ Милюковыхъ, Гучковыхъ и К°.

Наконецъ, рябой составъ Временнаго Правительства былъ замѣненъ болѣе чистымъ составомъ. Пожелаемъ ему успѣха въ его добрыхъ начинаніяхъ и постараемся помочь ему по мѣрѣ нашихъ силъ въ его революціонной борьбѣ съ разрухою и капиталомъ.

Мы скажемъ:

Товарищи, стоящіе у власти! Не отступайте отъ того шага, который сдѣлалъ товарищъ Скобелевъ своимъ знаменитымъ заявленіемъ о взнузданіи капиталистовъ.

Парижская биржа отвѣтила на это заявленіе пониженіемъ русскаго рубля. Причина этого лежитъ не въ ошибочности хода по существу, но лишь въ его недостаточной демократической обоснованности.

Товаришъ Скобелевъ хотѣлъ путемъ декрета отмѣнить силу, въ рукахъ которой сосредоточена власть надъ міромъ, и эта сила, международный капитализмъ, на декретъ отвѣтила декретомъ, понижающимъ рубль.

Недостаточно отмѣнить дѣйствующую силу. Необходимо и неизбѣжно замѣнить ее другой силой, равноцѣннаго достоинства.

Такая сила есть. Эта сила—Демократія съ ея принципомъ:

Вся жизнь должна строиться снизу.

Товарищи, стоящіе у власти! Помните этотъ святой принципъ.

Сознайте, что только въ немъ вы найдете ту могучую силу, на которую вы можете спокойно опереться въ вашихъ революціонныхъ выступленіяхъ.

Немедленно, не теряя ни минуты, не жалѣя абсолютно никакихъ средствъ, не считаясь ни съ какими сторонними соображеніями, бросайте въ массы свѣтъ культуры и знанія расточительной рукой.

День войны поѣдаетъ 60.000.000 рублей.

Бросивъ немедленно стоимость мѣсяца войны на поднятіе культуры народныхъ массъ, въ видѣ классовъ для ребятъ и взрослыхъ, въ видѣ ряда центральныхъ

органовъ для быстрой подготовки учителей подъ руководствомъ лицъ, умѣющихъ вести это дѣло и имѣющихся на лицо въ странѣ, въ видѣ кадровъ многочисленныхъ разъѣздныхъ инструкторовъ по обработкѣ почвы, по развитію кустарныхъ промысловъ, по обученію рабочихъ вести хозяйственное дѣло, и пр. и пр., вы не только получите сторицей обратно затраченный капиталъ, но и сократите на много мѣсяцевъ войну.

Здѣсь цѣлая огромная программа, и разумѣется, не мѣсто излагать ее цѣликомъ въ „Азбукѣ Революціи". На это понадобится особая работа, къ которой мы приступимъ на этихъ дняхъ со спеціально подготовленными людьми.

Но уже ясно и сейчасъ, что, создавая эту демократическую силу, въ противовѣсъ капитализма, мы получимъ возможность устранить эту послѣднюю.

И эта возможность единственная.

Товарищи, стоящіе у власти! Путемъ декретовъ можно сдѣлать многое. Декретомъ можно и нужно установить капиталистическую повинность въ томъ смыслѣ, что капиталистъ не имѣетъ права закрыть свою фабрику или свое дѣло ни подъ какимъ предлогомъ.

Декретомъ можно и нужно передать рабочимъ коллективомъ контроль надъ производствами въ томъ смыслѣ, чтобы рабочіе каждой фабрики, въ лицѣ своихъ смѣняющихся выборныхъ, имѣли полный доступъ ко всей хозяйственной жизни фабрики.

Но декретомъ нельзя снять всю прибыль, отнять весь доходъ у капиталистовъ, пока рядомъ съ этимъ капиталистомъ не будетъ поставленъ новый организмъ, способный замѣнить его въ случаѣ надобности.

Обратно, при наличности подобныхъ организмовъ, въ видѣ рабочихъ коллективовъ, вѣдающихъ всю хозяйственную жизнь фабрики, въ высшей степени будетъ легко, безо всякихъ потрясеній, провести практически то, къ чему сдѣлалъ первые шаги товарищъ Скобелевъ.

Такіе коллективы появляются уже. Жизнь понимаетъ лучше всякихъ теоретиковъ и всякихъ правителей,

какіе пути истинные. Всѣ прочли, конечно, недавно извѣстіе о соціализаціи Самарскаго завода глиняныхъ издѣлій подъ руководствомъ товарища Бѣловенецъ.

Подобныя организаціи начнутъ расти, какъ грибы, по лицу земли русской, и ваше дѣло, товарищи, стоящіе у власти, оказать всю поддержку подобнымъ образованіямъ.

Въ нихъ—будущее Россіи.

Въ нихъ—залогъ демократизаціи страны.

Въ нихъ—залогъ къ возрожденію могучей арміи.

Въ нихъ—залогъ къ миру и братству народовъ.

Черезъ нихъ—путь къ соціализму.

Что такое катализаторъ.

Здѣсь мы уходимъ въ химію.

Каждое вещество состоитъ изъ мельчайшихъ частицъ, которыя называются молекулами.

Одно вещество состоитъ изъ однихъ молекулъ, другое—изъ другихъ.

Есть такія вещества, которыя, будучи, смѣшаны другъ съ другомъ, соединяются другъ съ другомъ, сливаются, спаиваются и образуютъ третье, органическое цѣлое.

Есть такія вещества, которыя не хотятъ соединиться другъ съ другомъ. Мы можемъ ихъ смѣшивать, но они такъ и останутся лишь смѣшанными, но не соединяются въ новое третье тѣло: молекулы веществъ не могутъ себѣ найти мѣста въ новой организаціи.

Но вотъ тутъ-то и наступаетъ работа и дѣло **катализатора.**

Катализаторъ—это совсѣмъ маленькій кусочекъ особеннаго, третьяго вещества, обладающаго слѣдующими чудодѣйственными свойствами.

Мы вводимъ этотъ маленькій кусочекъ третьяго вещества въ смѣсь двухъ веществъ, не желающихъ соединяться и не могущихъ соединиться самостоятельно.

И вотъ, начиная съ той точки, куда введенъ ката-

лизаторъ, вдругъ начинается соединеніе этихъ веществъ, и оно проходитъ по всей массѣ, въ какомъ бы огромномъ количествѣ эта масса ни лежала.

Катализаторъ толкаетъ на соединеніе, указываетъ, какъ нужно соединиться, какъ нужно организоваться **лишь ближайшимъ отъ него молекуламъ.** Эти же молекулы, соединившись, организовавшись, какъ бы подаютъ примѣръ всѣмъ остальнымъ сосѣдямъ своимъ, и всѣ эти сосѣди тотчасъ же начинаютъ понимать, что имъ нужно сдѣлать, начинаютъ тотчасъ же слѣдовать примѣру первыхъ молекулъ, и работа организаціи, не ладившаяся до сихъ поръ, вдругъ начинаетъ протекать вполнѣ стройно, закономѣрно, правильно, по всей массѣ этихъ смѣшанныхъ веществъ.

Молекулы Россіи! Молекулы демократіи міра!

Я зову Васъ къ организаціи!

Пусть каждый найдетъ свое мѣсто, пусть онъ слѣдуетъ примѣру другихъ, уже соорганизовавшихся молекулъ. Пусть изъ этой разрозненной смѣси различныхъ элементовъ, входящихъ въ нашу жизнь, спаяется, соорганизуется новое единое цѣлое, создастся чистый, сверкающій кристаллъ новой жизни.

Пусть этотъ призывъ мой сыграетъ роль катализатора нашего процесса организаціи.

Мы держимъ экзаменъ на свободу.

Товарищи!

Мы свалили картонную крѣпость царизма.

Не забывайте ни на секунту, товарищи, что сразу же мы подступаемъ къ первымъ окопамъ, къ первымъ бастіонамъ второй, уже не картонной, а настоящей крѣпости, къ крѣпости международнаго капитала.

И эту—крѣпость, защищенную всѣми ухищреніями современности, намъ придется тотчасъ же брать съ бою.

Къ этому надо подготовиться.

Будемъ смотрѣть такъ, товарищи, что молодая, сво-

бодная Россія, въ эти ближайшіе дни, въ эти ближайшіе недѣли, держитъ экзаменъ на свободу.

Мы должны показать, что мы созрѣли.

Мы должны доказать, что созрѣла масса, что созрѣла ея способность къ организованности, къ почину, къ дружной общей работѣ, къ острому пониманію момента.

Мы должны доказать, что созрѣли наши демократическіе центры, что мы способны произвести правильные, чистые выборы въ нихъ, на основѣ всегда **прямого голосованія**, что во время выборовъ мы умѣемъ отличить дѣйствительно достойныхъ людей отъ людей перекрашенныхъ, отъ различнаго рода провокаторовъ и пройдохъ, втирающихся въ наши центры.

Наши центры должны доказать, что они всецѣло проникнуты демократическимъ принципомъ: **вся жизнь должна строиться снизу**. Они должны доказать, что они способны всегда **поддерживать передовыхъ товарищей**, съ факеломъ въ рукѣ, бросающихся освѣщать путь массѣ, и способны **понуждать отсталыхъ**, чтобы они слѣдовали за передовыми, научать ихъ, какъ **именно** они должны дѣйствовать, чтобы не отставать.

Наше правительство должно доказать, что оно способно развить всю чуткость, всю революціонную осторожность, всю демократическую чистоту, всю страшную мощь революціоннаго розмаха.

Товарищи!

Мы являемся хозяевами страны, полными хозяевами страны.

Вся власть—это народъ.

Все законодательство—это народъ.

Весь судъ—это народъ.

Вся администрація—это народъ.

Все предвидѣніе, все разсмотрѣніе, все распоряженіе, все осуществленіе, вся строительная работа во всѣхъ частяхъ и отрасляхъ жизни, отъ самой ничтожной мелочи, черезъ всѣ обыденныя и, съ другой стороны, важныя вещи, до самаго крупнаго, до гигантскаго, до

всеобъемлющаго,—все это находится въ нашихъ рукахъ,— въ рукахъ тѣхъ чистыхъ коллективовъ, какіе мы образуемъ, и за чистотой которыхъ мы будемъ неустанно и неусыпно слѣдить. Все это находится въ рукахъ Самодержавнаго Народа.

Товарищи! Намъ неоткуда ждать никакой указки. Мы все должны сдѣлать сами.

Товарищи! Несмотря на то, что страна проснулась въ самыхъ широкихъ массахъ, что намъ удалось совершить уже огромный переворотъ, несмотря на то, что мы ведемъ успѣшно самое широкое строительство народной жизни, несмотря на все это, все-же и до сихъ поръ находится много людей, которые все еще ждутъ какой-то указки, какой-то манны съ неба. До такой степени это проклятое самодержавіе глубоко вкоренило въ насъ тѣ рабскія свойства, какія составляли оплотъ царизма.

Товарищи! Сбросьте же, наконецъ, съ себя эти рабскія цѣпи, сбросьте ихъ не съ тѣла вашего, которое уже свободно; сбросьте ихъ съ вашей души, которую никто иной, какъ вы сами, держите скованной по старой, вѣковой привычкѣ.

Товарищи! Душу вашу необходимо вамъ освободить.

За работу товарищи!

За революціонное строительство!

За организацію, за дружную, немедленную, за самую осмотрительную и чистую организацію, за самую широкую и глубокую организацію!

Поднимемъ эту нашу организацію на небывалую, на недосягаемую высоту. Дадимъ ей міровой розмахъ, употребимъ всѣ наши силы, все наше неусыпное вниманіе, чтобы эта наша организація была чиста, какъ кристаллъ, чтобы не вошло въ нее никакихъ стороннихъ, не нужныхъ элементовъ.

Каждому свое мѣсто, товарищи!

Смыкайтесь въ ряды, смыкайтесь въ кадры, смыкайтесь въ коллективы!

Выбирайте делегатовъ въ ваши центры! Выбирайте

ихъ такъ, чтобы вы могли абсолютно ручаться за каждаго делегата.

Выбирайте каждаго делегата прямыми выборами, такъ, чтобы каждый делегатъ былъ наизусть извѣстенъ, куда бы онъ не предназначался, въ самый маленькій, ближайшій мѣстный центръ или центръ общій.

Заботьтесь о полной вашей освѣдомленности о томъ, что дѣлаетъ вашъ делегатъ, за кого онъ стоитъ, чьи интересы онъ соблюдаетъ.

По дѣламъ ихъ, узнаете ихъ!

Переизбирайте вашихъ делегатовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обнаружится, что вы ошиблись въ томъ или другомъ изъ нихъ, когда окажется, что дѣйствія вашего делегата вызываютъ подозрѣнія.

За работу, товарищи!

За революціонную работу, не покладая рукъ!

Товарищи !Каждая недѣля сейчасъ стоитъ сотни лѣтъ, иногда одинъ день стоитъ сотенъ лѣтъ, иногда одинъ часъ стоитъ десятковъ лѣтъ. Не теряйте ни минуты, товарищи, тотчасъ же за дѣло! Дѣла передъ нами много, безконечно много.

Отъ царизма мы получили черное наслѣдіе: продовольственная разруха, желѣзнодорожная разруха, недостатокъ снарядовъ и орудій, шпіонство по всей линіи, провокація, работа темныхъ силъ, темнота народа, отсутствіе общихъ и техническихъ знаній и умѣній,— однимъ словомъ, разруха всей жизни.

Товарищи! Все это надо устранить.

И мы можемъ все это устранить, товарищи!

Мы устранимъ все это съ величайшей легкостью, какая свойственна работѣ этихъ всемогущихъ коллективовъ, въ какіе мы тотчасъ же, не теряя ни минуты, сомкнемся по всей необъятной шири нашей родины.

Товарищи! Если время сейчасъ безцѣнно, то также безцѣненъ всякій человѣкъ, всякій работникъ.

Въ такія великія, святыя минуты народнаго подъема, каждый человѣкъ стоитъ десятковъ иногда сотенъ.

Иногда одинъ человѣкъ стоитъ тысячъ и сотенъ тысячъ людей.

Товарищи!—Въ каждомъ изъ васъ дремлютъ непочатыя силы души.

Въ каждомъ изъ васъ дремлетъ огромное богатство мысли. Соприкоснитесь съ коллективомъ, товарищи, и эти мысли ваши проснутся, прояснятся и, въ свою очередь, пробудятъ дремлющую мысль коллектива. Могучая мысль, я скажу больше,—мудрость заблещетъ въ вашемъ мозгу, и эта ваша мысль, переплетясь сложнѣйшими могучими психическими нитями съ мыслью коллектива, заблещетъ и засверкаетъ ослѣпляющимъ свѣтомъ прожектора и разгонитъ всѣ туманы и всю тьму съ нашего пути въ будущее.

Въ каждомъ изъ васъ, товарищи, спитъ могучая воля, огромный запасъ неиспользованной энергіи. Возьмитесь смѣло за революціонное строительство, товарищи,—и эта ваша воля пробудится. Эта энергія ваша выдѣлится и, въ свою очередь, пробудитъ въ коллективѣ энергію урагана, и онъ смететъ всѣ черныя силы съ нашего свѣтлаго пути.

Въ каждомъ изъ васъ, товарищи, дремлетъ и не смѣетъ проявиться чуткая совѣсть. Извлеките ее на свѣтъ, товарищи, очистите ее отъ всякой скверны, отъ всякой грязи, налипшей на нее въ теченіе вѣковъ, и ваша совѣсть, слившись съ очнувшейся совѣстью коллектива, вѣка лежавшей въ летаргическомъ снѣ, поведетъ насъ впередъ, къ нашей конечной, великой манящей и влекущей цѣли, какъ опытный рулевой твердой рукой направляетъ огромный корабль въ далекую гавань.

Въ каждомъ изъ васъ, товарищи, бьется сердце. Оно билось до сихъ поръ робко, неувѣренно. Оно не вмѣщало міровой любви. Пробудите и очистите его, товарищи. Пусть оно бьется однимъ біеніемъ съ біеніемъ всемогущаго, всевмѣщающаго сердца коллектива и пусть оно своимъ титаническимъ біеніемъ толкаетъ васъ на безупречные, любвиобильные подвиги героевъ.

Въ каждомъ изъ васъ, товарищи, есть и способность рѣчи. Вы найдете слова товарищи, горячія, пылающія, палящія слова, товарищи, когда вы прикоснетесь къ коллективу. Рѣчи ваши польются сами собою, польются потокомъ, грохочущимъ водопадомъ понесутся онѣ. Какъ мечъ херувима, будутъ онѣ жечь сердца людей и набатнымъ колоколомъ звать ихъ на работу, на подвигъ!

Въ каждомъ изъ васъ таится и смѣлость, товарищи. Она была запугана, она была задавлена. Прикоснитесь къ коллективу, товарищи, и смѣлость ваша проснется. Она будетъ толкать васъ на подвиги, по сравненію съ которыми поблѣднѣетъ все, что сдѣлано на землѣ до сихъ поръ!

Въ каждомъ изъ васъ есть и изобрѣтательность, товарищи. Однимъ изъ моихъ руководствъ я научу васъ, какъ ею пользоваться, какъ пробудить ее къ жизни, какъ развить до максимума этотъ величайшій даръ, какимъ вы обладаете, а когда эта способность войдетъ въ коллективъ, намъ легко окажется вступить на новые, не существовавшіе пути вовсѣхъ областяхъ народной жизни!

Въ каждомъ изъ васъ, товарищи, заложено стремленіе къ свѣту. Это стремленіе было изуродовано. Его давили подъ тяжелыми, невыносимыми грузами, теперь оно расправится. Тянитесь къ свѣту изо всѣхъ силъ, какъ растеніе тянется къ солнцу. Пробуждайте и во всѣхъ окружающихъ это святое стремленіе, это божественное тяготеніе къ свѣту, къ культурѣ. Безстыдно, безсовѣстно, позорно быть безграмотнымъ, быть непросвѣщеннымъ въ эту великую годину. Все на карту, чтобы достичь свѣта!

За работу, товарищи!

За революціонное строительство!

Великое, сверкающее будущее ждетъ насъ! Небывалое будущее! Небывалый розмахъ народныхъ силъ ждетъ насъ!

Настоящая война показала міру, что вопросы стоя-

щіе передъ народами, могутъ рѣшаться міровымъ образомъ, въ міровомъ масштабѣ.

Она показала, что человѣчество способно мобилизировать капиталы сотнями милліардовъ, когда въ этомъ случается надобность.

Она показала, что человѣчество способно мобилизировать сотни милліоновъ людей на одно и то же дѣло, когда въ этомъ встрѣтится надобность.

Если такая мобилизація могущества можетъ быть осуществлена темными силами, капиталистическими и правящими классами для ихъ преступныхъ цѣлей, для цѣлей зла, разрушеній и наживы, то, товарищи, какая же мобилизація народныхъ силъ и средствъ возможна и на добро, на дѣло демократизаціи жизни, на дѣло революціоннаго строительства, на дѣло распространенія свѣта и культуры, на дѣло объединенія широкихъ міровыхъ массъ, на дѣло установленія соціализма!

За работу, товарищи!

За немедленную, за дружную, за осмотрительную работу, товарищи!

За работу организаціи прежде всего!

За работу культурную тотчасъ же!

За работу законодательную, вслѣдъ за тѣмъ!

За работу осуществленія, за нею!

Впередъ, товарищи!!!

Да здравствуетъ Чистая Организація!
Да здравствуетъ Всемогущій Коллективъ!
Да здравствуетъ Самодержавный Народъ!
Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!
Да здравствуетъ Демократическая Республика!
Да звравствуетъ Соціализмъ!!!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Закончена ли великая Россійская революція	3
Что такое революціонная осторожность	4
Четыре лапы демократической башни	6
Черныя силы	9
Торгово-промышленная партія	11
Что такое кадетъ	13
Соціалистическія партіи	16
Интеллигенція	18
Народная масса, какъ живое цѣлое	22
Масштабъ Россійской революціи	25
Культура	30
Индивидуальность	35
Учредительное Собраніе	40
Какъ производятся выборы	43
Что такое демократическая республика	46
Близость соціализма	50
Отношеніе къ войнѣ	61
Отношеніе къ временному правительству	66
Что такое катализаторъ	70
Мы держимъ экзаменъ на свободу	71

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„Солдатъ-Гражданинъ“

Московскаго Совѣта Солдат. Депут.

Вышли новыя книги:

Н. А. Рожковъ.

Происхожденіе и ходъ Русской революціи. Цѣна 20 коп.

Временное Правительство и Учредительное Собраніе. Цѣна 10 коп.

Демократическая республика. Цѣна 20 коп.

Экономическія и соціальныя задачи революціи. Цѣна 20 коп.

Общіе выводы и виды на будущее. Цѣна 20 коп.

К. В. Афанасьевъ.

Словарь иностранныхъ словъ. Цѣна 50 коп.

М. П. Виноградовъ.

Азбука революціи. Цѣна 50 коп.

Михаилъ Бакунинъ.

Богъ и Государство. Цѣна 80 коп.

П. Кропоткинъ.

Хлѣбъ и воля. *Печатается.*

Л. Н. Толстой.

Отвѣтъ Синоду. Цѣна 10 коп.

Законъ насилія и законъ любви. Цѣна 60 коп.

В. Г. Чертковъ.

Дежурство въ военныхъ госпиталяхъ. Цѣна 20 к.